ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПРАВДА ВОСТОКА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА, ТАШКЕНТСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КП(б) УЗБЕКИСТАНА И ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УзССР.

№ 180 (7060). | ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 СЕНТЯБРЯ 1946 ГОДА | Цена 20 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ДОКЛАД т. ЖДАНОВА О ЖУРНАЛАХ «ЗВЕЗДА» И «ЛЕНИНГРАД» (1—3 стр.).

XVIII сессия Ташкентского городского Совета (1 стр.).

НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. — Выступление А. Я. Вышинского (3—4 стр.).

Трумэн потребовал отставки Уоллеса (4 стр.).

Заявление Уоллеса об отставке (4 стр.).

На зарубежном Востоке (4 стр.).

Сталинский Устав сельскохозяйственной артели — незыблемый закон колхозной жизни

Для успешного разрешения задач пятилетнего плана в области сельского хозяйства первостепенное значение имеет дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов и повышение уровня большевистского руководства колхозами.

Товарищ Сталин, гениально обобщив первый опыт колхозного строительства, вооружил партию и колхозное крестьянство Примерным уставом сельскохозяйственной артели, в котором четко и ясно определены основные устои колхозной жизни. В этом важнейшем программном документе воплощена мудрая сталинская политика организации и управления колхозами. В комиссии Второго с'езда колхозников-ударников по редактированию Устава сельскохозяйственной артели товарищ Сталин сказал: «Мы с вами пишем законы. А Устав—это высший закон, основной закон построения нового общества в деревне». Большевистское руководство колхозами в том и состоит, чтобы неуклонно практически воплощать в жизнь статьи этого основного, высшего закона колхозной жизни.

Сталинский Устав сельскохозяйственной артели явился руководящей основой в развитии колхозов, обеспечивших неуклонный под'ем всех отраслей сельского хозяйства и рост зажиточности колхозного крестьянства в мирное время. Колхозники и колхозницы в тяжелые годы Отечественной войны преодолели невероятные трудности и обеспечили бесперебойное снабжение населения и Красной Армии продовольствием, а промышленности — сырьем.

Первостепенное политическое значение имеет публикуемое сегодня постановление Совета Министров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах».

Нарушения Устава сельскохозяйственной артели выражаются в неправильном расходовании трудодней, расхищении общественных земель колхозов, в растаскивании колхозной собственности, злоупотреблениях со стороны районных и других партийно-советских работников, нарушении демократических основ управления делами сельскохозяйственной артели.

В новой пятилетке поставлена задача укрепления колхозного трудодня. Необходимо повысить роль и значение трудодня в организации производства и распределения доходов в колхозах. Трудодень снова должен стать обильным.

Поэтому первостепенное значение имеет решительная борьба с неправильным расходованием трудодней, особенно по линии раздувания штатов управленческого и обслуживающего персонала и чрезмерно высоких затрат трудодней и денежных средств на административно-управленческие расходы. В Куйбышевской области, например, в прошлом году на эти цели было израсходовано 14,6 процента, а в Сосново-Солонецком районе этой области—20 процентов всего количества начисленных за год трудодней.

Разбазаривание трудодней приводит к тому, что нарушается социалистический принцип оплаты по количеству и качеству труда, снижается выдача натуры и денег на трудодень и таким образом подрывается личная материальная заинтересованность колхозников в повышении производительности труда.

Совет Министров и Центральный Комитет ВКП(б) категорически потребовали покончить с практикой расхищения в колхозах трудодней и неправильного распределения колхозных доходов.

Общественная земля колхозов, закрепленная за ними согласно Сталинской Конституции в вечное пользование, является основным источником силы и крепости колхозного строя. На протяжении всей истории колхозного строительства партия, на основе указаний товарища Сталина, зорко и бдительно охраняет общественные земли колхозов. В известном постановлении партии и правительства «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» (1939 г.) нарушения Устава сельскохозяйственной артели квалифицированы как антипартийная и антигосударственная практика.

Многие советско-партийные и земельные органы забыли об этом исключительной важности постановлении. Факты расхищения общественных земель колхозов снова приобрели массовый характер.

В той же Куйбышевской области по выборочной проверке, охватывающей далеко не все колхозы, было вскрыто самовольных захватов общественных земель и раздувания приусадебных участков сверх нормы в 1945 г. — 7.607 случаев, а за первое полугодие 1946 г. — 11.760.

Разбазаривание общественных земель колхозов происходит зачастую по инициативе местных советских и земельных органов, которые допускают отвод, а то и самочинный захват общественных земель колхозов разными организациями и лицами под видом создания на колхозных землях всякого рода подсобных хозяйств и индивидуальных огородов рабочих и служащих.

Подобная антиколхозная и антигосударственная практика уменьшает земельные фонды колхозов, подрывает их общественное хозяйство и поощряет захват общественных земель со стороны отдельных враческих элементов.

Совет Министров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) обязали руководителей партийно-советских организаций союзных республик, а также руководителей краевых и областных организаций навести порядок в колхозном землепользовании, из'ять незаконно захваченные земли как отдельными колхозниками, так и организациями для подсобных хозяйств и возвратить их колхозам.

Советский Союз является единственным в мире государством, которое строго охраняет и защищает интересы трудового крестьянства. В законе об охране и укреплении общественной социалистической собственности от 7 августа 1932 г. правительство об'явило ее священной и неприкосновенной. Укрепление и умножение общественного богатства колхозов в новой сталинской пятилетке возможно лишь на основе строжайшей охраны государственной и колхозно-кооперативной собственности.

Имеются факты, когда партийные и земельные работники вместо того, чтобы быть на страже интересов колхозов, бдительно и строго охранять общественную собственность, как основу колхозного строя, сами беспеременно залезают в колхозный карман. Подобные злоупотребления подрывают основу благосостояния колхозов, разлагают колхозные кадры и должны наказываться по всей строгости закона.

В Ярославской области, например, задолженность колхозам разных лиц и организаций составила 24 миллиона рублей. В то же время колхозы недовнесли в неделимый фонд более 30 млн. рублей. Колхоз «Новый путь», Гаврилов-Ямского района, этой области имел дебиторской задолженности на 1 июля 1946 года 155 тысяч рублей, главным образом за счет отпуска колхозной продукции разным лицам и организациям за бесценок, в кредит.

Нарушения Устава сельскохозяйственной артели происходят также по линии принижения и даже игнорирования общих собраний колхозников, как высшего органа управления делами артели. Дело доходит до такого безобразия, что председателей колхозов назначают и снимают без ведома общего собрания колхозников. Председатели колхозов, назначенные сверху, районными организациями помимо общего собрания, перестают считать себя ответственными перед колхозниками, отрываются от масс и обычно проваливают работу.

Имеются многочисленные факты, когда районные партийные, советские и земельные органы совершенно беззаконно и безнаказанно распоряжаются колхозным имуществом, административно предписывают продать лошадей или продуктивный скот различным организациям, издают свои распоряжения о мобилизации тягла, дают наряды на разные работы, не предусмотренные правительственными законами.

Колхозники являются полноправными хозяевами своего общественного артельного хозяйства. Задача большевистского руководства состоит в том, чтобы, опираясь на демократические основы управления делами артели, самодеятельность колхозников и колхозниц, вести колхозы вперед, по пути дальнейшего под'ема производительности труда, зажиточной и культурной жизни.

Партия и правительство, резко осуждая извращения политики партии в колхозном строительстве, расценивают их как глубоко вредные для дела колхозов и крайне опасные для всего социалистического строительства нашей страны. Допущенные нарушения Устава сельскохозяйственной артели являются противоколхозными и противогосударственными. В постановлении говорится, что «...работники советских, партийных и земельных органов и председатели колхозов, виновные в расхищении и незаконном распоряжении колхозным имуществом, общественной землей, денежными средствами, будут сниматься с постов и отдаваться под суд, как нарушители закона и враги колхозного строя».

Вредной и чуждой ленинизму практике извращения политики партии и правительства и нарушений Устава сельскохозяйственной артели должен быть положен конец решительно и бесповоротно.

Большую роль в этом деле сыграет Совет по делам колхозов при правительстве СССР, который будет осуществлять строгий контроль за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели, ограждать колхозы от попыток его нарушения, а также разрешать вопросы колхозного строительства.

Все колхозное крестьянство с большим удовлетворением встретит публикуемое сегодня постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б). В этом постановлении труженики колхозной деревни увидят новую заботу большевистской партии и советского государства о колхозном строе, о дальнейшем его укреплении и процветании.

(Передовая «ПРАВДЫ» за 20 сентября).

XVIII сессия Ташкентского городского Совета

19 сентября состоялась XVIII сессия Ташкентского городского Совета депутатов трудящихся.

Депутаты заслушали доклад заведующего городским финансовым отделом тов. Т. М. Даниелова об исполнении городского бюджета в 1945 году и о бюджете Ташкента на 1946 год.

В прошлом году доходная часть бюджета была недовыполнена на 36 миллионов рублей. Это об'ясняется, главным образом, неудовлетворительной работой коммунальных предприятий и промысловой кооперации. Так, например, только городской трамвай недодал в прошлом году государству свыше 16 миллионов рублей. Не выполнили производственно-финансовых планов бани, трест «Водоканал» и другие предприятия.

Бюджет 1946 года по доходам увеличен против прошлого года на 29,5 процента, а по расходам—на 29,3 процента. По сравнению с 1940 годом бюджет Ташкента возрос наполовину.

В этом году большие средства вкладываются в мероприятия, направленные на восстановление и дальнейшее развитие городского хозяйства, на улучшение культурно-бытовых условий жизни трудящихся города. Расходы на здравоохранение составляют 78 млн. рублей, на народное образование — 52 миллиона, на жилищно-коммунальное хозяйство — 27 миллионов и т. п.

Однако в исполнении бюджета 1946 года имеются крупные недостатки. Плохо осваиваются ассигнования на новое жилищное строительство, на расширение канализационной сети.

За период между XVII и XVIII сессиями Совета улучшилась работа контрольно-ревизионного аппарата. Ревизии установили грубейшие нарушения финансовой дисциплины, имели место хищения, незаконные поборы и пр. Все это говорит о том, что руководители городских отделов исполкома должны усилить контроль, строго соблюдать финансовую дисциплину.

С содокладом выступила председатель бюджетной комиссии тов. П. Я. Решетникова.

В прениях по докладу выступили заведующий гороно тов. Р. А. Базарбаев, депутат А. Ахмедов, заведующий городским здравотделом тов. Ю. Атабеков, депутат Суханов, директор треста «Таштрам» тов. А. И. Коваленко, министр финансов Узбекской ССР тов. М. И. Исаметдинов.

Сессия единогласно утвердила представленный исполнительным комитетом Ташкентского городского Совета сводный бюджет города на 1946 год по доходам в сумме 184.437 тысяч рублей и по расходам — в сумме 183.157 тысяч рублей.

Доклад т. Жданова о журналах „Звезда“ и „Ленинград“*)

Товарищи!

Из постановления ЦК ясно, что наиболее грубой ошибкой журнала «Звезда» является предоставление своих страниц для литературного «творчества» Зощенко и Ахматовой. Я думаю, что мне нет нужды цитировать здесь «произведение» Зощенко «Приключения обезьяны». Видимо, вы все его читали и знаете лучше, чем я. Смысл этого «произведения» Зощенко заключается в том, что он изображает советских людей бездельниками и уродами, людьми глупыми и примитивными. Зощенко совершенно не интересует труд советских людей, их усилия и героизм, их высокие общественные и моральные качества. Эта тема всегда у него отсутствует. Зощенко, как мещанин и пошляк, избрал своей постоянной темой копание в самых низменных и мелочных сторонах быта. Это копание в мелочах быта не случайно. Оно свойственно всем пошлым мещанским писателям, к которым относится и Зощенко. Об этом много говорил в свое время Горький. Вы помните, как Горький на с'езде советских писателей в 1934 году клеймил, с позволения сказать, «литераторов», которые дальше копоти на кухне и бани ничего не видят.

«Приключения обезьяны» не есть для Зощенко почто выходящее за рамки его обычных писаний. Это «произведение» попало в поле зрения критики только лишь как наиболее яркое выражение всего того отрицательного, что есть в литературном «творчестве» Зощенко. Известно, что со времени возвращения в Ленинград из эвакуации Зощенко написал ряд вещей, которые характерны тем, что он не способен найти в жизни советских людей ни одного положительного явления, ни одного положительного типа. Как и в «Приключениях обезьяны», Зощенко привык глумиться над советским бытом, советскими порядками, советскими людьми, прикрывая это глумление маской пустопорожней развлекательности и никчемной юмористики.

Если вы повнимательнее вчитаетесь и вдумаетесь в рассказ «Приключения обезьяны», то вы увидите, что Зощенко наделяет обезьяну ролью высшего судьи наших общественных порядков и заставляет читать нечто вроде морали советским людям. Обезьяна представлена как некое разумное начало, которой дано устанавливать оценки поведения людей. Изображение жизни советских людей, нарочито уродливое, карикатурное и пошлое, понадобилось Зощенко для того, чтобы вложить в уста обезьяны гаденькую, отравленную антисоветскую сентенцию насчет того, что в зоопарке жить лучше, чем на воле, и что в клетке легче дышится, чем среди советских людей.

Можно ли дойти до более низкой степени морального и политического падения, и как могут ленинградцы терпеть на страницах своих журналов подобное пакостничество и непотребство?

Если «произведения» такого сорта преподносятся советским читателям журналом «Звезда», то как слаба должна быть бдительность ленинградцев, руководящих журналом «Звезда», чтобы в нем можно было помещать произведения, отравленные ядом зоологической враждебности к советскому строю. Только подонки литературы могут создавать подобные «произведения» и только люди слепые и аполитичные могут давать им ход.

Говорят, что рассказ Зощенко обошел ленинградские эстрады. Насколько должно было ослабнуть руководство идеологической работой в Ленинграде, чтобы подобные факты могли иметь место!

Зощенко с его омерзительной моралью удалось проникнуть на страницы большого ленинградского журнала и устроиться там со всеми удобствами. А ведь журнал «Звезда» — орган, который должен воспитывать нашу молодежь. Но может ли справиться с этой задачей журнал, который приютил у себя такого пошляка и несоветского писателя, как Зощенко?! Разве редакции «Звезды» неизвестна физиономия Зощенко?!

Ведь совсем еще недавно, в начале 1944 года, в журнале «Большевик» была подвергнута жестокой критике возмутительная повесть Зощенко «Перед восходом солнца», написанная в разгар освободительной войны советского народа против немецких захватчиков. В этой повести Зощенко выворачивает наизнанку свою пошлую и низкую душонку, делая это с наслаждением, со смакованием, с желанием показать всем: — Смотрите, вот какой я хулиган.

Трудно подыскать в нашей литературе что-либо более отвратительное, чем та «мораль», которую проповедует Зощенко в повести «Перед восходом солнца», изображая людей и самого себя как гнусных, похотливых зверей, у которых нет ни стыда, ни совести. И эту мораль он преподносил советским читателям в тот период, когда наш народ обливался кровью в неслыханно тяжелой войне, когда жизнь советского государства висела на волоске, когда советский народ нес неисчислимые жертвы во имя победы над немцами. А Зощенко, окопавшись в Алма-Ата, в глубоком тылу, ничем не помог в это время советскому народу в его борьбе с немецкими захватчиками. Совершенно справедливо Зощенко был публично высечен в «Большевике», как чуждый советской литературе пасквилянт и пошляк. Он наплевал тогда на общественное мнение. И вот, не прошло еще двух лет, не просохли еще чернила, которыми была написана рецензия в «Большевике», как тот же Зощенко триумфально в'езжает в Ленинград и начинает свободно разгуливать по страницам ленинградских журналов. Его охотно печатает не только «Звезда», но и журнал «Ленинград». Ему охотно и с готовностью предоставляют театральные аудитории. Больше того, ему дают возможность занять руководящее положение в Ленинградском отделении Союза писателей и играть активную роль в литературных делах Ленинграда. На каком основании вы даете Зощенко разгуливать по садам и паркам ленинградской литературы? Почему партийный актив Ленинграда, его писательская организация допустили эти позорные факты?!

Насквозь гнилая и растленная общественно-политическая и литературная физиономия Зощенко оформилась не в самое последнее время. Его современные «произведения» вовсе не являются случайностью. Они являются лишь продолжением всего того литературного «наследства» Зощенко, которое ведет начало с 20-х годов.

Кто такой Зощенко в прошлом? Он являлся одним из организаторов литературной группы так называемых «Серапионовых братьев». Какова была общественно-политическая физиономия Зощенко в период организации «Серапионовых братьев»? Позвольте обратиться к журналу «Литературные записки» № 3 за 1922 год, в котором учредители этой группы излагали свое кредо. В числе прочих откровений там помещен «символ веры» и Зощенко в статейке, которая называется «О себе и еще кое о чем». Зощенко, никого и ничего не стесняясь, публично обнажается и совершенно откровенно высказывает свои политические, литературные «взгляды». Послушайте, что он там говорил:

«— Вообще писателем быть очень трудновато. Скажем, та же идеология... Требуется нынче от писателя идеология... Этакая, право, мне неприятность»...

«Какая, скажите, может быть у меня «точная идеология», если ни одна партия в целом меня не привлекает?».

«С точки зрения людей партийных я беспринципный человек. Пусть. Сам же я про себя скажу: я не коммунист, не эс-эр, не монархист, а просто русский и к тому же политически безнравственный»...

«Честное слово даю, — не знаю до сих пор, ну вот хоть, скажем, Гучков... В какой партии Гучков? А чорт его знает, в какой он партии. Знаю: не большевик, но эс-эр он или кадет — не знаю и знать не хочу» и т. д. и т. п.

Что вы скажете, товарищи, об этакой «идеологии»? Прошло 25 лет с тех пор, как Зощенко поместил эту свою «исповедь». Изменился ли он с тех пор? Незаметно. За два с половиной десятка лет он не только ничему не научился и не только никак не изменился, а, наоборот, с циничной откровенностью продолжает оставаться проповедником безидейности и пошлости, беспринципным и бессовестным литературным хулиганом. Это означает, что Зощенко как тогда, так и теперь не нравятся советские порядки. Как тогда, так и теперь он чужд и враждебен советской литературе. Если при всем этом Зощенко в Ленинграде стал чуть ли не корифеем литературы, если его превозносят на ленинградском парнасе, то остается только поражаться тому, до какой степени беспринципности, нетребовательности, невзыскательности и неразборчивости могли дойти люди, прокладывающие дорогу Зощенко и поющие ему славословия!

Позвольте привести еще одну иллюстрацию о физиономии так называемых «Серапионовых братьев». В тех же «Литературных записках» № 3 за 1922 год другой серапионовец Лев Лунц также пытается дать идейное обоснование того вредного и чуждого советской литературе направления, которое представляла группа «Серапионовых братьев». Лунц пишет:

«Мы собрались в дни революционного, в дни мощного политического напряжения. «Кто не с нами, тот против нас!»—говорили нам справа и слева. — С кем же вы, серапионовы братья—с коммунистами или против коммунистов, за революцию или против революции?».

«С кем же мы, серапионовы братья? Мы с пустынником Серапионом»...

«Слишком долго и мучительно правила русской литературой общественность... Мы не хотим утилитаризма. Мы пишем не для пропаганды. Искусство реально, как сама жизнь и, как сама жизнь, оно без цели и без смысла, существует потому, что не может не существовать».

Такова роль, которую «Серапионовы братья» отводят искусству, отнимая у него идейность, общественное значение, провозглашая безидейность искусства, искусство ради искусства, искусство без цели и без смысла. Это и есть проповедь гнилого аполитицизма, мещанства и пошлости.

Какой вывод следует из этого? Если Зощенко не нравятся советские порядки, что же прикажете: приспосабливаться к Зощенко? Не нам же перестраиваться во вкусах. Не нам же перестраивать наш быт и наш строй под Зощенко. Пусть он перестраивается, а не хочет перестраиваться — пусть убирается из советской литературы. В советской литературе не может быть места гнилым, пустым, безидейным и пошлым произведениям. **(Бурные аплодисменты).**

Вот из чего исходил ЦК, принимая решение о журналах «Звезда» и «Ленинград».

Перехожу к вопросу о литературном «творчестве» Анны Ахматовой. Ее произведения за последнее время появляются в ленинградских журналах в порядке «расширенного воспроизводства». Это так же удивительно и противоестественно, как если бы кто-либо сейчас стал переиздавать произведения Мережковского, Вячеслава Иванова, Михаила Кузьмина, Андрея Белого, Зинаиды Гиппиус, Федора Сологуба, Зиновьевой-Аннибал и т. д. и т. п., т. е. всех тех, кого наша передовая общественность и литература всегда считала представителями реакционного мракобесия и ренегатства в политике и искусстве.

Горький в свое время говорил, что десятилетие 1907 — 1917 годов заслуживает имени самого позорного и самого безларного десятилетия в истории русской интеллигенции, когда после революции 1905 года значительная часть интеллигенции отвернулась от революции, скатилась в болото реакционной мистики и порнографии, провозгласила безидейность своим знаменем, прикрыв свое ренегатство «красивой» фразой: «И я сжег все, чему поклонялся, поклонился тому, что сжигал». Именно в это десятилетие появились такие ренегатские произведения, как «Конь бледный» Рропшина, произведения Винниченко и других дезертиров из лагеря революции в лагерь реакции, которые торопились развенчать те высокие идеалы, за которые боролась лучшая, передовая часть русского общества. На свет выплыли символисты, имажинисты, декаденты всех мастей, отрекавшиеся от народа, провозгласившие тезис «искусство ради искусства», проповедывавшие безидейность в литературе, прикрывавшие свое идейное и моральное растление погоней за красивой формой без содержания. Всех их об'единял звериный страх перед грядущей пролетарской революцией. Достаточно напомнить, что одним из крупнейших «идеологов» этих реакционных литературных течений был Мережковский, называвший грядущую пролетарскую революцию «грядущим Хамом» и встретивший Октябрьскую революцию зоологической злобой.

Анна Ахматова является одним из представителей этого безидейного реакционного литературного болота. Она принадлежит к так называемой литературной группе акмеистов, вышедших в свое время из рядов символистов, и является одним из знаменосцев пустой, безидейной, аристократическо-салонной поэзии, абсолютно чуждой советской литературе. Акмеисты представляли из себя крайне индивидуалистическое направление в искусстве. Они проповедывали теорию «искусства для искусства», «красоты ради самой красоты», знать ничего не хотели о народе, о его нуждах и интересах, об общественной жизни.

По социальным своим истокам это было дворянско-буржуазное течение в литературе в тот период, когда дни аристократии и буржуазии были сочтены и когда поэты и идеологи господствующих классов стремились укрыться от неприятной действительности в заоблачные высоты и туманы религиозной мистики, в мизерные личные переживания и копание в своих мелких душонках. Акмеисты, как и символисты, декаденты и прочие представители разлагающейся дворянско-буржуазной идеологии были проповедниками упадочничества, пессимизма, веры в потусторонний мир.

(Продолжение см. на 2-й стр.).

*) Сокращенная и обобщенная стенограмма докладов т. Жданова на собрании партийного актива и на собрании писателей в Ленинграде.

Доклад т. Жданова о журналах „Звезда“ и „Ленинград“

(Продолжение. Начало см. на 1-й стр.).

Тематика Ахматовой насквозь индивидуалистическая. До убожества ограничен диапазон ее поэзии, — поэзии взбесившейся барыньки, мечущейся между будуаром и моленной. Основное у нее — это любовно-эротические мотивы, переплетенные с мотивами грусти, тоски, смерти, мистики, обреченности. Чувство обреченности, — чувство, понятное для общественного сознания вымирающей группы, — мрачные тона предсмертной безнадежности, мистические переживания пополам с эротикой — таков духовный мир Ахматовой, одного из осколков безвозвратно канувшего в вечность мира старой дворянской культуры, «добрых старых екатерининских времен». Не то монахиня, не то блудница, а вернее блудница и монахиня, у которой блуд смешан с молитвой.

«Но клянусь тебе ангельским садом,
Чудотворной иконой клянусь
И ночей наших пламенных чадом...»
(Ахматова „Anno Domini“).

Такова Ахматова с ее маленькой, узкой личной жизнью, ничтожными переживаниями и религиозно-мистической эротикой.

Ахматовская поэзия совершенно далека от народа. Это — поэзия десяти тысяч верхних старой дворянской России, обреченных, которым ничего уже не оставалось, как только вздыхать по «доброму старому времени». Помещичьи усадьбы екатерининских времен с вековыми липовыми аллеями, фонтанами, статуями и каменными арками, оранжереями, любовными беседками и обветшалыми гербами на воротах. Дворянский Петербург; Царское Село; вокзал в Павловске и прочие реликвии дворянской культуры. Все это кануло в невозвратное прошлое! Осколкам этой далекой, чуждой народу культуры, каким-то чудом сохранившимся до наших времен, ничего уже не остается делать, как только замкнуться в себе и жить химерами. «Все расхищено, предано, продано», — так пишет Ахматова.

Об общественно-политических и литературных идеалах акмеистов один из видных представителей этой группки, Осип Мандельштам, незадолго до революции писал: «Любовь к организму и организации акмеисты разделяют с физиологически гениальным средневековьем»... «Средневековье, определяя по-своему удельный вес человека, чувствовало и признавало его за каждым, совершенно независимо от его заслуг»... «Да, Европа прошла сквозь лабиринт ажурно-тонкой культуры, когда абстрактное бытие, ничем не прикрашенное личное существование ценилось как подвиг. Отсюда аристократическая интимность, связующая всех людей, столь чуждая по духу «равенству и братству» великой революции»... «Средневековье дорого нам потому, что обладало в высокой степени чувством грани и перегородок»... «Благородная смесь рассудочности и мистики и ощущение мира, как живого равновесия, роднит нас с этой эпохой и побуждает черпать силы в произведениях, возникших на романской почве около 1200 года».

В этих высказываниях Мандельштама развернуты чаяния и идеалы акмеистов. «Назад к средневековью» — таков общественный идеал этой аристократическо-салонной группы. Назад к обезьяне—перекликается с ней Зощенко. Кстати сказать, и акмеисты и «Серапионовы братья» ведут свою родословную от общих предков. И у акмеистов, и у «Серапионовых братьев» общим родоначальником являлся Гофман, один из основоположников аристократическо-салонного декадентства и мистицизма.

Почему вдруг понадобилось популяризировать поэзию Ахматовой? Какое она имеет отношение к нам, советским людям? Почему нужно предоставлять литературную трибуну всем этим упадочным и глубоко чуждым нам литературным направлениям?

Из истории русской литературы мы знаем, что не раз и не два реакционные литературные течения, к которым относились и символисты, и акмеисты, пытались об'являть походы против великих революционно-демократических традиций русской литературы, против ее передовых представителей; пытались лишить литературу ее высокого, идейного и общественного значения, низвести ее в болото безидейности и пошлости. Все эти «модные» течения канули в Лету и были сброшены в прошлое вместе с теми классами, идеологию которых они отражали. Все эти символисты, акмеисты, «желтые кофты», «бубновые валеты», «ничевоки», — что от них осталось в нашей родной русской, советской литературе? Ровным счетом ничего, хотя их походы против великих представителей русской революционно-демократической литературы — Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Герцена, Салтыкова-Щедрина — задумывались с большим шумом и претенциозностью и с таким же эффектом проваливались.

Акмеисты провозгласили: «Не вносить никаких поправок в бытие и в критику последнего не вдаваться». Почему они были против внесения каких бы то ни было поправок в бытие? Да потому, что это старое дворянское, буржуазное бытие им нравилось, а революционный народ собирался потревожить это их бытие. В октябре 1917 года были вытряхнуты в мусорную яму истории как правящие классы, так и их идеологи и песнопевцы.

И вдруг на 29-м году социалистической революции появляются вновь на сцену некоторые музейные редкости из мира теней и начинают поучать нашу молодежь, как нужно жить. Перед Ахматовой широко раскрывают ворота ленинградского журнала и ей свободно предоставляется отравлять сознание молодежи тлетворным духом своей поэзии.

В журнале «Ленинград», в одном из номеров, опубликовано нечто вроде сводки произведений Ахматовой, написанных в период с 1909 по 1944 год. Там, наряду с прочим хламом, есть одно стихотворение, написанное в эвакуации во время Великой Отечественной войны. В этом стихотворении она пишет о своем одиночестве, которое она вынуждена делить с черным котом. Смотрит на нее черный кот, как глаз столетия. Тема не новая. О черном коте Ахматова писала и в 1909 году. Настроения одиночества и безысходности, чуждые советской литературе, связывают весь исторический путь «творчества» Ахматовой.

Что общего между этой поэзией, интересами нашего народа и государства? Ровным счетом ничего. Творчество Ахматовой — дело далекого прошлого; оно чуждо современной советской действительности и не может быть терпимо на страницах наших журналов. Наша литература — не частное предприятие, рассчитанное на то, чтобы потрафлять различным вкусам литературного рынка. Мы вовсе не обязаны предоставлять в нашей литературе место для вкусов и нравов, не имеющих ничего общего с моралью и качествами советских людей. Что поучительного могут дать произведения Ахматовой нашей молодежи? Ничего, кроме вреда. Эти произведения могут только посеять уныние, упадок духа, пессимизм, стремление уйти от насущных вопросов общественной жизни, отойти от широкой дороги общественной жизни и деятельности в узенький мирок личных переживаний. Как можно отдать в ее руки воспитание нашей молодежи?! А между тем Ахматову с большой готовностью печатали то в «Звезде», то в «Ленинграде», да еще отдельными сборниками издавали. Это грубая политическая ошибка.

Не случайно, ввиду всего этого, что в ленинградских журналах начали появляться произведения других писателей, которые стали сползать на позиции безидейности и упадочничества. Я имею в виду такие произведения, как произведения Садофьева и Комиссаровой. В некоторых своих стихах Садофьев и Комиссарова стали подпевать Ахматовой, стали культивировать настроения уныния, тоски и одиночества, которые так любезны душе Ахматовой.

Нечего и говорить, что подобные настроения или проповедь подобных настроений может оказывать только отрицательное влияние на нашу молодежь, может отравить ее сознание гнилым духом безидейности, аполитичности, уныния.

А что было бы, если бы мы воспитывали молодежь в духе уныния и неверия в наше дело? А было бы то, что мы не победили бы в Великой Отечественной войне. Именно потому, что Советское государство и наша партия с помощью советской литературы воспитали нашу молодежь в духе бодрости, уверенности в своих силах, именно поэтому мы преодолели величайшие трудности в строительстве социализма и добились победы над немцами и японцами.

Что из всего этого следует? Из этого следует, что журнал «Звезда», помещавший на своих страницах, наряду с произведениями хорошими, идейными, бодрыми, произведения безидейные, пошлые, реакционные, стал журналом без направления, стал журналом, помогавшим врагам разлагать нашу молодежь. А наши журналы были всегда сильны своим бодрым, революционным направлением, а не эклектикой, не безидейностью и аполитицизмом. Пропаганда безидейности получила равноправие в «Звезде». Мало того, выясняется, что Зощенко приобрел такую силу среди писательской организации Ленинграда, что даже покрикивал на несогласных, грозил критикам прописать в одном из очередных произведений. Он стал чем-то вроде литературного диктатора. Его окружала группа поклонников, создавая ему славу.

Спрашивается, на каком основании? Почему вы допустили это противоестественное и реакционное дело?

Не случайно, что в литературных журналах Ленинграда стали увлекаться современной низкопробной буржуазной литературой Запада. Некоторые наши литераторы стали рассматривать себя не как учителей, а как учеников буржуазно-мещанских литераторов, стали сбиваться на тон низкопоклонства и преклонения перед мещанской иностранной литературой. К лицу ли нам, советским патриотам, такое низкопоклонство, нам, построившим советский строй, который в сто раз выше и лучше любого буржуазного строя? К лицу ли нашей передовой советской литературе, являющейся самой революционной литературой в мире, низкопоклонство перед ограниченной мещанско-буржуазной литературой Запада?

Крупным недостатком работы наших писателей является также удаление от современной советской тематики, одностороннее увлечение исторической тематикой, с одной стороны, а, с другой стороны, попытка заняться чисто развлекательными пустопорожними сюжетами. Некоторые писатели в оправдание своего отставания от больших современных советских тем говорят, что настала пора, когда народу надо дать пустоватую развлекательную литературу, когда с идейностью произведений можно не считаться. Это глубоко неверное представление о нашем народе, его запросах, интересах. Наш народ ждет, чтобы советские писатели осмыслили и обобщили громадный опыт, который народ приобрел в Великой Отечественной войне, чтобы они изобразили и обобщили тот героизм, с которым народ сейчас работает над восстановлением народного хозяйства страны после изгнания врагов.

Несколько слов насчет журнала «Ленинград». Тут у Зощенко позиция еще более «прочная», чем в «Звезде», так же, как и у Ахматовой. Зощенко и Ахматова стали активной литературной силой в обоих журналах. Журнал «Ленинград», таким образом, несет ответственность за то, что он предоставил свои страницы таким пошлякам, как Зощенко, и таким салонным поэтессам, как Ахматова.

Но у журнала «Ленинград» есть и другие ошибки.

Вот, например, пародия на «Евгения Онегина», написанная неким Хазиным. Называется эта вещь «Возвращение Онегина». Говорят, что она нередко исполняется на подмостках ленинградской эстрады. Непонятно, почему ленинградцы допускают, чтобы с публичной трибуны шельмовали Ленинград, как это делает Хазин? Ведь смысл всей этой так называемой литературной «пародии» заключается не в пустом зубоскальстве по поводу приключений, случившихся с Онегиным, оказавшимся в современном Ленинграде. Смысл пасквиля, сочиненного Хазиным, заключается в том, что он пытается сравнивать наш современный Ленинград с Петербургом пушкинской эпохи и доказывать, что наш век хуже века Онегина. Приглядитесь хотя бы к некоторым строчкам этой «пародии». Все в нашем современном Ленинграде автору не нравится. Он злопыхательствует, возводит клевету на советских людей, на Ленинград. То ли дело век Онегина — золотой век, по мнению Хазина. Теперь не то, — появился жилотдел, карточки, пропуска. Девушки, те неземные эфирные создания, которыми раньше восхищался Онегин, стали теперь регулировщиками уличного движения, ремонтируют ленинградские дома и т. д. и т. п. Позвольте процитировать одно только место из этой «пародии»:

В трамвай садится наш Евгений.
О, бедный, милый человек!
Не знал таких передвижений
Его непросвещенный век.
Судьба Евгения хранила,
Ему лишь ногу отдавило,
И только раз, толкнув в живот,
Он, вспомнив древние порядки,
Решил дуэлью кончить спор,
Полез в карман... Но кто-то спер
Уже давно его перчатки,
За неименьем таковых
Смолчал Онегин и притих

Вот какой был Ленинград и каким он стал теперь: плохим, некультурным, грубым и в каком неприглядном виде он предстал перед бедным, милым Онегиным. Вот каким представил Ленинград и ленинградцев пошляк Хазин.

Дурной, порочный, гнилой замысел у этой клеветнической пародии!

Как же могла редакция «Ленинград» проглядеть эту злостную клевету на Ленинград и его прекрасных людей?! Как можно пускать Хазиных на страницы ленинградских журналов?!

Возьмите другое произведение — пародию на пародию о Некрасове, составленную таким образом, что она представляет из себя прямое оскорбление памяти великого поэта и общественного деятеля, каким был Некрасов, оскорбление, против которого должен был бы возмутиться всякий просвещенный человек. Однако редакция «Ленинград» охотно поместила это грязное варево на своих страницах.

Что же мы еще находим в журнале «Ленинград»? Заграничный анекдот, плоский и пошлый, взятый, видимо, из старых затасканных сборников анекдотов конца прошлого столетия. Разве журналу «Ленинград» нечем заполнить свои страницы? Разве не о чем писать в журнале «Ленинград»? Возьмите хотя бы такую тему, как восстановление Ленинграда. В городе идет великолепная работа, город залечивает раны, нанесенные блокадой, ленинградцы полны энтузиазма и пафоса послевоенного восстановления. Написано ли что-нибудь об этом в журнале «Ленинград»? Дождутся ли когда-либо ленинградцы, чтобы их трудовые подвиги нашли отражение на страницах журнала?

Возьмите далее тему о советской женщине. Разве можно культивировать среди советских читателей и читательниц присущие Ахматовой постыдные взгляды на роль и призвание женщины, не давая истинно правдивого представления о современной советской женщине вообще, о ленинградской девушке и женщине-героине, в частности, которые вынесли на своих плечах огромные трудности военных лет, самоотверженно трудятся ныне над разрешением трудных задач восстановления хозяйства?

Как видно, положение дел в ленинградском отделении Союза писателей таково, что в настоящее время хороших произведений для двух литературно-художественных журналов явно нехватает. Вот почему Центральный Комитет партии решил закрыть журнал «Ленинград» с тем, чтобы сосредоточить все лучшие литературные силы в журнале «Звезда». Это, конечно, не значит, что Ленинград при надлежащих условиях не будет иметь второго или даже третьего журнала. Вопрос решается количеством хороших высококачественных произведений. Если их появится достаточно много и им не будет хватать места в одном журнале, можно будет создать второй и третий журнал, лишь бы наши ленинградские писатели давали хорошую в идейном и художественном отношении продукцию.

Таковы грубые ошибки и недостатки, вскрытые и отмеченные в постановлении ЦК ВКП(б) относительно работы журналов «Звезда» и «Ленинград».

В чем корень этих ошибок и недостатков?

Корень этих ошибок и недостатков заключается в том, что редакторы названных журналов, деятели нашей советской литературы, а также руководители нашего идеологического фронта в Ленинграде забыли некоторые основные положения ленинизма о литературе. Многие из писателей и из тех, которые работают в качестве ответственных редакторов или занимают важные посты в Союзе писателей, думают, что политика — это дело правительства, дело ЦК. Что касается литераторов, то не их дело заниматься политикой. Написал человек хорошо, художественно, красиво — надо пустить в ход, несмотря на то, что там имеются гнилые места, которые дезориентируют нашу молодежь, отравляют ее. Мы требуем, чтобы наши товарищи, как руководители литературы, так и пишущие руководствовались тем, без чего советский строй не может жить, т. е. политикой, чтобы нам воспитывать молодежь не в духе наплевизма и безидейности, а в духе бодрости и революционности.

Известно, что ленинизм воплотил в себе все лучшие традиции русских революционеров-демократов XIX века и что наша советская культура возникла, развилась и достигла расцвета на базе критически переработанного культурного наследства прошлого. В области литературы наша партия устами Ленина и Сталина неоднократно признавала огромное значение великих русских революционно-демократических писателей и критиков — Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Плеханова. Начиная с Белинского, все лучшие представители революционно-демократической русской интеллигенции не признавали так называемого «чистого искусства», «искусства для искусства» и были глашатаями искусства для народа, его высокой идейности и общественного значения. Искусство не может отделить себя от судьбы народа. Вспомните знаменитое «Письмо к Гоголю» Белинского, в котором великий критик со всей присущей ему страстностью бичевал Гоголя за его попытку изменить делу народа и перейти на сторону царя. Это письмо Ленин назвал одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранившим громадное литературное значение и по сию пору.

Вспомните литературно-публицистические статьи Добролюбова, в которых с такой силой показано общественное значение литературы. Вся наша русская революционно-демократическая публицистика насыщена смертельной ненавистью к царскому строю и проникнута благородным стремлением бороться за коренные интересы народа, за его просвещение, за его культуру, за его освобождение от пут царского режима. Боевое искусство, ведущее борьбу за лучшие идеалы народа, — так представляли себе литературу и искусство великие представители русской литературы. Чернышевский, который из всех утопических социалистов ближе всех подошел к научному социализму и от сочинений которого, как указывал Ленин, «веяло духом классовой борьбы», — учил тому, что задачей искусства является, кроме познания жизни, еще и задача научить людей правильно оценивать те или иные общественные явления. Ближайший его друг и соратник Добролюбов указывал, что «не жизнь идет по литературным нормам, а литература применяется сообразно направлениям жизни», и усиленно пропагандировал принципы реализма и народности в литературе, считая, что основой искусства является действительность, что она является источником творчества и что искусство имеет активную роль в общественной жизни, формируя общественное сознание. По Добролюбову литература должна служить обществу, должна давать народу ответы на самые острые вопросы современности, должна быть на уровне идей своей эпохи.

Марксистская литературная критика, являющаяся продолжательницей великих традиций Белинского, Чернышевского, Добролюбова, всегда была поборницей реалистического, общественно направленного искусства. Плеханов много поработал для того, чтобы разоблачить идеалистическое, антинаучное представление о литературе и искусстве и защитить основные положения наших великих русских революционеров-демократов, учивших видеть в литературе могучее средство служения народу.

В. И. Ленин первый оформил с предельной четкостью отношение передовой общественной мысли к литературе и искусству. Я напомню вам известную статью Ленина «Партийная организация и партийная литература», написанную в конце 1905 года, в которой он с присущей ему силой показал, что литература не может быть беспартийной, что она должна быть важной составной частью общего пролетарского дела. В этой статье Ленина заложены все основы, на которых базируется развитие нашей советской литературы. Ленин писал:

«Литература должна стать партийной. В противовес буржуазным нравам, в противовес буржуазной предпринимательской торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму: «барскому анархизму» и погоне за наживой, — социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип партийной литературы, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме».

«В чем же состоит этот принцип партийной литературы? Не только в том, что для социалистического пролетариата литературное дело не может быть орудием наживы лиц и групп, оно не может быть вообще индивидуальным делом, независимым от общего пролетарского дела. Долой литераторов беспартийных! Долой литераторов сверхчеловеков! Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела...»

И далее, в той же статье:

«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания».

Ленинизм исходит из того, что наша литература не может быть аполитичной, не может представлять собой «искусство для искусства», а призвана осуществлять важную передовую роль в общественной жизни. Отсюда исходит ленинский принцип партийности литературы — важнейший вклад В. И. Ленина в науку о литературе.

Следовательно, лучшая традиция советской литературы является продолжением лучших традиций русской литературы XIX века, традиций, созданных нашими великими революционными демократами — Белинским, Добролюбовым, Чернышевским, Салтыковым-Щедриным, продолженных Плехановым и научно разработанных и обоснованных Лениным и Сталиным.

Некрасов называл свою поэзию «музой мести и печали». Чернышевский и Добролюбов рассматривали литературу как святое служение народу. Лучшие представители российской демократической интеллигенции в условиях царского строя гибли за эти благородные высокие идеи, шли на каторгу, в ссылку. Как же можно забыть эти славные традиции? Как можно пренебречь ими, как можно допустить, чтобы Ахматовы и Зощенки протаскивали реакционный лозунг «искусства для искусства», чтобы, прикрываясь маской безидейности, навязывали чуждые советскому народу идеи?!...

Ленинизм признает за нашей литературой огромное общественно-преобразующее значение. Если бы наша советская литература допустила снижение этой своей огромной воспитательной роли—это означало бы развитие вспять, возврат «к каменному веку».

Товарищ Сталин назвал наших писателей инженерами человеческих душ. Это определение имеет глубокий смысл. Оно говорит об огромной ответственности советских писателей за воспитание людей, за воспитание советской молодежи, за недопущение брака в литературной работе.

Некоторым кажется странным, почему ЦК принял такие крутые меры по литературному вопросу? У нас не привыкли к этому. Считают, что если допущен брак в производстве или не выполнена производственная программа по ширпотребу или не выполнен план заготовок леса, — то об'явить за это выговор естественное дело (одобрительный смех в зале), а вот если допущен брак в отношении воспитания человеческих душ, если допущен брак в деле воспитания молодежи, то здесь можно и потерпеть. Между тем, разве это не более горшая вина, чем невыполнение производственной программы или срыв производственного задания? Своим решением ЦК имеет в виду подтянуть идеологический фронт ко всем другим участкам нашей работы.

За последнее время на идеологическом фронте обнаружились большие прорывы и недостатки. Достаточно напомнить вам об отставании нашего кинопроизводства, о засорении недоброкачественными произведениями нашего театрально-драматического репертуара, не говоря о том, что произошло в журналах «Звезда» и «Ленинград». ЦК вынужден был вмешаться и решительно поправить дело. Он не имел права смягчать своего удара против тех, кто забывает свои обязанности по отношению к народу, по отношению к воспитанию молодежи. Если мы хотим повернуть внимание нашего актива к вопросам идеологической работы и навести здесь порядок, дать ясное направление в работе, мы должны остро, как подобает советским людям, как подобает большевикам, раскритиковать ошибки и недостатки идеологической работы. Только тогда мы сумеем поправить дело.

Иные литераторы рассуждают так: поскольку за время войны народ изголодался по литературе, книг выпускали мало, постольку читатель проглотит любой товар, хотя бы и с гнильцой. А между тем это совсем не так, и мы не можем терпеть всякую литературу, какая будет подсовываться нам неразборчивыми литераторами, редакторами, издателями. Советский народ ждет от советских писателей настоящего идейного вооружения, духовной пищи, которая помогла бы выполнению планов великого строительства, выполнению планов восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства нашей страны. Советский народ пред'являет высокие требования к литераторам, хочет удовлетворения своих идейных и культурных запросов. Во время войны в силу обстановки мы не могли обеспечить этих насущных потребностей. Народ хочет осмыслить происходящие события. Его идейный и культурный уровень вырос. Он зачастую не удовлетворяется качеством тех произведений литературы и искусства, которые у нас появляются. Этого не поняли и не хотят понимать некоторые работники литературы, работники идеологического фронта.

Уровень требований и вкусов нашего народа поднялся очень высоко, и те, кто не хочет или неспособен подняться до этого уровня, будет оставлен позади. Литература призвана не только к тому, чтобы итти на уровне требований народа, но более того, — она обязана развивать вкусы народа, поднимать выше его требования, обогащать его новыми идеями, вести народ вперед. Тот, кто неспособен итти в ногу с народом, удовлетворить его возросшие требования, быть на уровне задач развития советской культуры, неизбежно выйдет в тираж.

Из недостатка идейности у руководящих работников «Звезды» и «Ленинграда» вытекает и вторая крупная ошибка. Она заключается в том, что некоторые наши руководящие работники поставили во главу угла своих отношений с литераторами не интересы политического воспитания советских людей и политического направления литераторов, а интересы личные, приятельские. Говорят, что многие вредные в идейном и слабые в художественном отношении произведения допускаются в печать в силу нежелания обидеть того или иного писателя. С точки зрения подобных работников лучше поступиться интересами народа, интересами государства ради того, чтобы кого-либо не обидеть. Это совершенно неправильная и политически ошибочная установка. Это — все равно, что променять миллион на грош.

Центральный Комитет партии в своем решении указывает на величайший вред подмены принципиальных отношений в литературе отношениями приятельскими. Беспринципные приятельские отношения в среде некоторых наших литераторов сыграли глубоко отрицательную роль, повели к снижению идейного уровня многих литературных произведений, облегчили доступ в литературу чуждым советской литературе людям. Отсутствие критики со стороны руководителей идеологического фронта в Ленинграде, со стороны руководителей ленинградских журналов, подмена принципиальных отношений приятельскими отношениями за счет интересов народа принесли величайший вред.

Товарищ Сталин учит нас, что, если мы хотим сохранить кадры, учить и воспитывать их, мы не должны бояться обидеть кого-либо, не должны бояться принципиальной, смелой, откровенной и об'ективной критики. Без критики любая организация, в том числе и литературная, может загнить. Без критики любую болезнь можно загнать вглубь и с ней труднее будет справиться. Только смелая и открытая критика помогает совершенствоваться нашим людям, побуждает их итти вперед, преодолевать недостатки своей работы. Там, где нет критики, там укореняется затхлость и застой, там нет места движению вперед.

Товарищ Сталин неоднократно указывает на то, что важнейшим условием нашего развития является необходимость того, чтобы каждый советский человек подводил итог своей работы за каждый день, безбоязненно проверял бы себя, анализировал свою работу, мужественно критиковал свои недостатки и ошибки, обдумывал бы, как добиться лучших результатов своей работы и непрерывно работал бы над своим совершенствованием. К литераторам это относится в такой же мере, как и к любым другим работникам. Тот, кто боится критики своей работы, тот презренный трус, недостойный уважения со стороны народа. (Бурные аплодисменты).

Некритическое отношение к своей работе, подмена принципиальных отношений к литераторам приятельскими широко распространены и в правлении Союза советских писателей. Правление Союза и, в частности, его председатель т. Тихонов повинны в том неблагополучии, которое вскрыто в журналах «Звезда» и «Ленинград», повинны в том, что они не только не поставили преграды проникновению в советскую литературу вредных влияний Зощенко, Ахматовой и других несоветских писателей, но и попустительствовали проникновению в наши журналы чуждых советской литературе тенденций и нравов.

В недостатках ленинградских журналов сыграла свою роль и та система безответственности, которая сложилась в руководстве журналами при том положении в редакциях ленинградских журналов, когда неизвестно, кто отвечал за журнал в целом и за его отделы, когда не могло быть элементарного порядка. Этот недостаток необходимо исправить. Вот почему Центральный Комитет своим постановлением назначил главного редактора журнала «Звезда», который должен отвечать за направление журнала, за высокие идейные и художественные качества произведений, помещаемых в журнале.

В журналах, как и в любом деле, нетерпимы беспорядок и анархия. Нужна четкая ответственность за направление журнала и содержание публикуемых материалов.

Вы должны восстановить славные традиции ленинградской литературы и ленинградского идеологического фронта. Горько и обидно, что журналы Ленинграда, которые всегда были рассадниками передовых идей, передовой культуры, стали прибежищем безидейности и пошлости. Надо восстановить честь Ленинграда, как передового идеологического и культурного центра. Надо помнить, что Ленинград был колыбелью большевистских ленинских организаций. Здесь Ленин и Сталин заложили основы большевистской партии, основы большевистского мировоззрения, большевистской культуры.

(Окончание см. на 3-й стр.).

Доклад т. Жданова о журналах „Звезда“ и „Ленинград“

(Окончание).

Дело чести ленинградских писателей, ленинградского партийного актива состоит в том, чтобы восстановить и развить далее эти славные традиции Ленинграда. Задача работников идеологического фронта в Ленинграде и в первую голову писателей заключается в том, чтобы изгнать из ленинградской литературы безидейность и пошлятину, чтобы высоко поднять знамя передовой советской литературы, чтобы не упустить ни одной возможности для своего идейного и художественного роста, не отстать от современной тематики, не отстать от требований народа, всячески развивать смелую критику своих недостатков, критику не подхалимскую, не групповую и приятельскую, а настоящую, смелую и независимую, идейную большевистскую критику.

Товарищи, теперь для вас должно быть ясно, какой грубый промах был допущен Ленинградским городским комитетом партии, в особенности его отделом пропаганды и агитации и секретарем по пропаганде тов. Широковым, который был поставлен во главе идеологической работы и на которого в первую очередь ложится ответственность за провал журналов. Ленинградский комитет партии допустил грубую политическую ошибку, приняв в конце июня месяца решение о новом составе редакции журнала «Звезда», в который был введен и Зощенко. Только политической слепотой можно об'яснить, что секретарь горкома партии т. Капустин и секретарь горкома по пропаганде т. Широков провели такое ошибочное решение. Повторяю, что все эти ошибки нужно как можно скорее и решительнее исправить с тем, чтобы восстановить роль Ленинграда в идейной жизни нашей партии.

Все мы любим Ленинград, все мы любим нашу ленинградскую партийную организацию как один из передовых отрядов нашей партии. В Ленинграде не должно быть прибежища для разных примазавшихся литературных проходимцев, которые хотят использовать Ленинград в своих целях. Для Зощенко, Ахматовой и им подобных Ленинград советский не дорог. Они хотят видеть в нем олицетворение иных общественно-политических порядков и иной идеологии. Старый Петербург, Медный Всадник, как образ этого старого Петербурга, — вот что маячит перед их глазами. А мы любим Ленинград советский, Ленинград, как передовой центр советской культуры. Славная когорта великих революционных и демократических деятелей, вышедших из Ленинграда, — это наши прямые предки, от которых мы ведем свою родословную. Славные традиции современного Ленинграда есть продолжение развития этих великих революционных демократических традиций, которые мы ни на что другое не сменяем. Пусть ленинградский актив смело, без оглядки назад, без «подрессоривания» проанализирует свои ошибки, чтобы как можно лучше и быстрее выправить дело и двинуть нашу идейную работу вперед. Ленинградские большевики должны вновь занять свое место в рядах застрельщиков и передовиков в деле формирования советской идеологии, советского общественного сознания. (Бурные аплодисменты).

Как могло случиться, что Ленинградский горком партии допустил такое положение на идеологическом фронте? Очевидно, он увлекся текущей практической работой по восстановлению города, по под'ему его промышленности и забыл о значении идейно-воспитательной работы, и это забвение дорого обошлось ленинградской организации. Нельзя забывать идейную работу! Духовные богатства наших людей не менее важны, чем материальные. Нельзя жить вслепую, не заботясь о завтрашнем дне не только в области материального производства, но и в области идеологической. Наши советские люди выросли настолько, что не будут «глотать» всякую духовную продукцию, какую бы им ни подсунули. Работники культуры и искусства, которые не перестроятся и не смогут удовлетворить выросших потребностей народа, могут быстро потерять доверие народа.

Товарищи, наша советская литература живет и должна жить интересами народа, интересами Родины. Литература — это родное для народа дело. Вот почему каждый ваш успех, каждое значительное произведение народ рассматривает, как свою победу. Вот почему каждое удачное произведение можно сравнивать с выигранным сражением, или с крупной победой на хозяйственном фронте. Наоборот, каждая неудача в советской литературе глубоко обидна и горька народу, партии, государству. Именно это имеет в виду постановление ЦК, который заботится об интересах народа, об интересах его литературы и крайне обеспокоен положением дела у ленинградских писателей.

Если безидейные люди хотят лишить ленинградский отряд работников советской литературы его основы, хотят подорвать идейную сторону их работы, лишить творчество ленинградских писателей его общественного преобразующего значения, то Центральный Комитет надеется, что ленинградские литераторы найдут в себе силы положить предел всем попыткам увести литературный отряд Ленинграда, его журналы в русло безидейности, беспринципности, аполитичности. Вы поставлены на передовую линию фронта идеологии, у вас огромные задачи, имеющие международное значение, и это должно поднять чувство ответственности каждого подлинного советского литератора перед своим народом, государством, партией, сознание важности исполняемого долга.

Буржуазному миру не нравятся наши успехи как внутри нашей страны, так и на международной арене. В итоге второй мировой войны укрепились позиции социализма. Вопрос о социализме поставлен в порядке дня во многих странах Европы. Это не нравится империалистам всех мастей, они боятся социализма, боятся нашей социалистической страны, которая является образцом для всего передового человечества. Империалисты, их идейные прислужники, их литераторы и журналисты, их политики и дипломаты всячески стараются оклеветать нашу страну, представить в неправильном свете, оклеветать социализм. В этих условиях задача советской литературы заключается не только в том, чтобы отвечать ударом на удары против всей этой гнусной клеветы и нападок на нашу советскую культуру, на социализм, но и смело бичевать и нападать на буржуазную культуру, находящуюся в состоянии маразма и растления.

В какую бы внешне красивую форму ни было облечено творчество модных современных буржуазных западно-европейских и американских литераторов, а также кинорежиссеров и театральных режиссеров, все равно им не спасти и не поднять своей буржуазной культуры, ибо моральная основа у нее гнилая и растлевающая, ибо эта культура поставлена на службу частно-капиталистической собственности, на службу эгоистическим, корыстным интересам буржуазной верхушки общества. Весь сонм буржуазных литераторов, кинорежиссеров, театральных режиссеров старается отвлечь внимание передовых слоев общества от острых вопросов политической и социальной борьбы и отвести внимание в русло пошлой безидейной литературы и искусства, наполненных гангстерами, девицами из варьете, восхвалением адюльтера и похождений всяких авантюристов и проходимцев.

К лицу ли нам, представителям передовой советской культуры, советским патриотам, роль преклонения перед буржуазной культурой или роль учеников! Конечно, наша литература, отражающая строй более высокий, чем любой буржуазно-демократический строй, культуру во много раз более высокую, чем буржуазная культура, имеет право на то, чтобы учить других новой общечеловеческой морали. Где вы найдете такой народ и такую страну, как у нас? Где вы найдете такие великолепные качества людей, какие проявил наш советский народ в Великой Отечественной войне и какие он каждый день проявляет в трудовых делах, перейдя к мирному развитию и восстановлению хозяйства и культуры! Каждый день поднимает наш народ все выше и выше. Мы сегодня не те, что были вчера, и завтра будем не те, что были сегодня. Мы уже не те русские, какими были до 1917 года, и Русь у нас уже не та, и характер у нас не тот. Мы изменились и выросли вместе с теми величайшими преобразованиями, которые в корне изменили облик нашей страны.

Показать эти новые высокие качества советских людей, показать наш народ не только в его сегодняшний день, но и заглянуть в его завтрашний день, помочь осветить прожектором путь вперед—такова задача каждого добросовестного советского писателя. Писатель не может плестись в хвосте событий, он обязан итти в передовых рядах народа, указывая путь его развития. Руководствуясь методом социалистического реализма, добросовестно и внимательно изучая нашу действительность, стараясь глубже проникнуть в сущность процессов нашего развития, писатель должен воспитывать народ и вооружать его идейно. Отбирая лучшие чувства и качества советского человека, раскрывая перед ним завтрашний его день, мы должны показать в то же время нашим людям, какими они не должны быть, должны бичевать пережитки вчерашнего дня, пережитки, мешающие советским людям итти вперед. Советские писатели должны помочь народу, государству, партии воспитать нашу молодежь бодрой, верящей в свои силы, не боящейся никаких трудностей.

Как бы буржуазные политики и литераторы ни старались скрыть от своих народов правду о достижениях советского строя и советской культуры, как бы они ни пытались воздвигнуть железный занавес, за пределы которого не могла бы проникнуть за границу правда о Советском Союзе, как бы они ни тщились умалить действительный рост и размах советской культуры — все эти попытки обречены на провал. Мы очень хорошо знаем силу и преимущество нашей культуры. Достаточно напомнить потрясающие успехи наших культурных делегаций за границей, наш физкультурный парад и т. д. Нам ли низкопоклоничать перед всей иностранщиной или занимать пассивно оборонительную позицию!

Если феодальный строй, а затем буржуазия в период своего расцвета могли создать искусство и литературу, утверждающие становление нового строя и воспевающие его расцвет, то нам, строю новому, социалистическому, представляющему из себя воплощение всего, что есть лучшего в истории человеческой цивилизации и культуры, тем более по плечу создание самой передовой в мире литературы, которая оставит далеко позади самые лучшие образцы творчества старых времен.

Товарищи, чего требует и хочет Центральный Комитет? Центральный Комитет партии хочет, чтобы ленинградский актив и ленинградские писатели хорошо поняли, что наступило время, когда необходимо поднять на высокий уровень нашу идейную работу. Молодому советскому поколению предстоит укрепить силу и могущество социалистического советского строя, полностью использовать движущие силы советского общества для нового невиданного расцвета нашего благосостояния и культуры. Для этих великих задач молодое поколение должно быть воспитано стойким, бодрым, не боящимся препятствий, идущим навстречу этим препятствиям и умеющим их преодолевать. Наши люди должны быть образованными, высокоидейными людьми, с высокими культурными, моральными требованиями и вкусами. Для этой цели нам нужно, чтобы литература наша, журналы наши не стояли в стороне от задачи современности, а помогали бы партии и народу воспитывать молодежь в духе беззаветной преданности советскому строю, в духе беззаветного служения интересам народа.

Советские писатели и все наши идеологические работники поставлены сейчас на передовую линию огня, ибо в условиях мирного развития не снимаются, а, наоборот, вырастают задачи идеологического фронта и в первую голову литературы. Народ, государство, партия хотят не удаления литературы от современности, а активного вторжения литературы во все стороны советского бытия. Большевики высоко ценят литературу, отчетливо видят ее великую историческую миссию и роль в укреплении морального и политического единства народа, в сплочении и воспитании народа. Центральный Комитет партии хочет, чтобы у нас было изобилие духовной культуры, ибо в этом богатстве культуры он видит одну из главных задач социализма.

Центральный Комитет партии уверен, что ленинградский отряд советской литературы, морально и политически здоровый, быстро выправит свои ошибки и займет подобающее место в рядах советской литературы.

ЦК уверен, что недостатки в работе ленинградских писателей будут преодолены и что идейная работа ленинградской партийной организации в самый кратчайший срок будет поднята на такую высоту, какая нужна сейчас в интересах партии, народа, государства. (Бурные аплодисменты. Все встают).

На Парижской Мирной конференции

О границах Свободной Территории Триест

ПАРИЖ, 19 сентября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня комиссия по политическим и территориальным вопросам по Италии завершила обсуждение вопроса о границах Свободной Территории Триест. Первым в прениях выступил представитель делегации СССР Вышинский, который убедительно доказал необоснованность требований южно-африканской и некоторых других делегаций об отторжении от Югославии исконных славянских земель. Он показал всю несостоятельность попыток представить компромиссное решение о создании Свободной Территории Триест, как акт справедливости.

Выступление А. Я. Вышинского

Обсуждение пункта 1 статьи 16 проекта Мирного договора с Италией о границах Свободной Территории Триест проходило в деловой обстановке. Высказался целый ряд делегаций; кажется, половина членов комиссии по политическим и территориальным вопросам для Италии изложила здесь свои точки зрения, свои соображения и, таким образом, внесла свой вклад в общие усилия, которые здесь предпринимаются для того, чтобы найти справедливое и согласованное решение этого действительно трудного вопроса.

Задача, которую мы должны разрешить, может быть названа исторической задачей, так как мы накануне рождения нового государственного образования, в пределах которого должны будут мирно сожительствовать, сотрудничать и бороться за свое будущее люди не одной, а нескольких национальностей. Задача конференции — облегчить созидательную работу триестинского народа. На будущей Свободной Территории должны жить и работать свободные граждане—братья, перед которыми должна стоять одна задача — в спокойной и товарищеской работе, в большом и ответственном труде не только заложить основы своего мирного и братского сотрудничества, но и возвести высокие стены нового города. Будет строиться новый город, новое государство. Мы должны пожелать, чтобы это было государство дружбы народов, о чем мечтал в своей книге «Государство солнца» замечательный итальянский философ и политический деятель Фома Кампанелла.

Соображения, которые были здесь приведены различными делегациями, разнообразны и богаты своим содержанием. Делегация СССР должна подчеркнуть, что она с глубоким вниманием выслушала эти замечания и считает, что эти замечания должны быть учтены при решении вопроса о границах Свободной Территории Триест, если действительно не на словах, а на деле стремиться к решению той задачи, на решение которой потратил столько усилий Совет министров иностранных дел.

Точки зрения, защищаемые различными делегациями, часто противоречат друг другу и сталкиваются между собой. Но, как известно, истина рождается именно из столкновения мнений. Наша задача — задача людей, которые немало потрудились над решением проблемы Триеста в других условиях и пришли к согласованным решениям (я говорю о делегациях четырех великих держав), внимательно отнестись и прислушаться к тому, что сказано здесь— не для того, чтобы поколебать принятое решение, а для того, чтобы проверить, насколько это решение правильно и не требуется ли здесь каких-либо согласованных изменений или исправлений. Вот почему мы должны проанализировать те выступления, которые здесь имели место.

Защитники неправого дела

Я думаю, что мне будет позволено остановиться на некоторых высказанных здесь соображениях, особенно на тех, которые, по мнению советской делегации, являются ошибочными. Я должен остановиться раньше всего на выступлениях южно-африканского делегата.

Южно-африканский делегат пытался доказать, что окружающие Триест районы не являются славянскими землями. Аргументация южно-африканского делегата, правда, не представляет собой ничего нового по сравнению с тем, что было высказано и до него некоторыми делегатами, выступавшими против югославского проекта и против так называемой белорусской поправки. Он выступал за линию, которую когда-то защищала британская делегация, но которая в настоящее время оставлена, покинута своими прежними защитниками, ибо британская делегация сейчас защищает не ту линию, которая была ею представлена первоначально и которую можно было назвать британской линией, а другую линию, которую здесь условно называют французской линией.

Я уже не говорю о том, как незавидна участь людей, которые берутся оборонять позицию, оставленную ее главными защитниками; удержать такую позицию, как учит история не только войн, но и мирных конференций, очень трудно и, я бы сказал, — невозможно.

Мы можем констатировать тот факт, что на Совете министров были представлены несколько линий, в том числе американская и британская, но эти линии оставлены, покинуты, брошены выдвинувшими их делегациями. Но в арьергарде идет еще одна делегация — делегация Южно-Африканского Союза, которая упорно задерживается на уже пройденных этапах работы и пытается оживить то, что уже мертво. До сих пор это не удавалось, и советская делегация уверена, что это и сейчас не удастся по тем соображениям, о которых я скажу дальше.

Г-н Джордан упустил из виду то обстоятельство, что представитель британской делегации Макнэйл назвал французскую линию справедливой, не соглашаясь с моей оценкой, что это лишь минимум справедливости. Конечно, понятие справедливости — относительно, но, во всяком случае, мы можем констатировать, что Макнэйл предпочитает французскую линию первоначальной британской линии. Нельзя, поэтому, ссылаться теперь на мнение британских экспертов, высказанное ими ранее, как это делает представитель Южно-Африканского Союза; теперь эти эксперты отказались от своей прежней позиции, так как нельзя назвать две противоположные линии одинаково справедливыми. Теперь делегация Великобритании считает справедливой не британскую, а французскую линию. Конечно, г-н Джордан может защищать британскую линию, считая ее справедливой, но он не может уже ссылаться на британских экспертов и британскую делегацию, которые уже отказались от поддержки этой линии. Это — уже пройденный этап. Напрасно делегация Южно-Африканского Союза пытается тащить нас назад.

Как же дело обстоит по существу? Действительно ли был прав г-н Джордан, заявивший здесь от имени южно-африканской делегации, что 75 проц. того района, который окружает Свободную Территорию Триест, как она запланирована Советом министров, являются итальянскими? Это заявление опровергается фактами. Достаточно было бы напомнить, что 10 сентября итальянская делегация распространила здесь свою карту, где часть территории Истрии, которая по решению Совета министров иностранных дел должна отойти к Югославии, окрашена в желтый цвет; из этой карты видно, что на этой территории, если будет принята французская линия, будет 377 тысяч славян, по данным переписи 1910 года, и 302 тысячи, по данным переписи 1921 года, при незначительном сравнительно количестве итальянцев, сосредоточенных в приморских городах. Можно ли назвать эту территорию итальянской, как это делает южно-африканский делегат? Ясно, что нет. Между тем южно-африканский делегат предлагает значительную часть указанной территории передать Италии.

Таким образом, утверждение представителя Южно-Африканского Союза опровергается даже итальянскими данными. Я уже не говорю о том, что данные переписи 1945 года дают еще более убедительную этническую характеристику, опровергающую это голословное утверждение. По данным этой переписи, итальянское население составляет большинство только в 8 коммунах из 43, а не в 16, как это указывалось в данных переписи 1910 года. Переписью 1945 года установлено, что в 27 коммунах проживало 157 тысяч хорват и словен, а итальянцев — 10.500 человек. Разве это дает основание опровергать утверждение югославской делегации, что эта территория является славянской? Разве кто-либо привел здесь данные, которые в той или иной мере могли бы дезавуировать данные переписи 1945 года? Кто здесь доказал, что данные этой переписи неправильные? Кто нам доказал, что переписи 1910 и 1921 гг. более авторитетны, более обоснованы? Никто этого не доказал. Говорят лишь, что перепись 1910 года, австрийская перепись, является правильной, а перепись 1945 года, которая проведена в иных условиях, чем те условия, которые характеризовали методы управления Австро-Венгерской монархии, неправильна. Это — совершенно голословное заявление и к нему нельзя относиться серьезно.

Раппальский договор и Истрия

Южно-африканская делегация считает юридическим фактом, что Юлийская Крайна принадлежала Италии в течение 25 лет. Я прошу извинения у представителя Южно-Африканского Союза, но мне кажется, что он смешивает два понятия — юридическое владение и фактическое владение, не находящее себе оправдания в законе, в юридическом обосновании. Как следует расценивать тот факт, что Италия владела Юлийской Крайной в течение 25 лет, если смотреть на него с точки зрения справедливых принципов внешней политики? Италия получила Юлийскую Крайну в результате Лондонского соглашения 1915 года и Раппальского договора 1920 года. Но кто поднимет здесь голос в защиту этих двух актов, которые советская делегация вместе с рядом других делегаций квалифицирует, как несправедливые?

Мы открыто квалифицируем Раппальский договор, как договор грабительский, договор несправедливый. Этот договор — результат игры политических интересов; его ни в коем случае нельзя признать выражением справедливой политики. Кто здесь противопоставил что-либо этому тезису? Кто из защитников позиции, которую занимает южно-африканская делегация, готов или пытался доказать, что Раппальский договор является справедливым и заслуживает уважения и признания истории? Никто не мог этого сказать и не сказал, потому что этого нельзя сказать, не вступая в явное противоречие с теми юридическими фактами, о которых говорил г-н Джордан. Раппало есть синоним исторической несправедливости, и таких синонимов можно было бы найти немало в истории. В результате этого договора Сербо-Хорвато-Словенское королевство было ограблено, вопреки тем принципам, на которые здесь ссылались.

Южно-африканский делегат пытался оправдать присоединение к Италии Юлийской Крайны, утверждая, что Италия будто бы имеет на эту территорию законные права. Делегация СССР считает это утверждение неправильным. Несправедливо, игнорируя географические условия, этнические, экономические и политические условия, требовать, чтобы к Италии был прирезан кусок прибрежной югославской территории длиной в 120 километров и шириной от 6 до 24 километров.

Нельзя серьезно отнестись к сделанным здесь замечаниям о том, что югославы всегда могут получить участок земли для того, чтобы отдохнуть на берегу моря. Это — несерьезное замечание. Дело не в том, чтобы получить право на отдых на чужой земле, а в том, чтобы вкусить всю сладость отдыха на родной земле. Вот почему мы не можем согласиться с попыткой представить справедливым акт, когда сооружают коридор, а хозяина дома оставляют в стороне, за порогом его дома, предоставляя ему возможность любоваться родной землей из чужого окна. Делегация СССР не ищет, поэтому, ни исторического, ни морального оправдания этому факту. Из выступлений делегации Советского Союза по вопросу о Триесте и границах Свободной Территории видно, что она не пытается оправдывать предложение Совета министров иностранных дел с точки зрения исторической справедливости. Наоборот, советская делегация квалифицировала этот акт, как минимум справедливости. Советская делегация исходила в данном вопросе из учета реальных условий, которые заставляют искать согласованных решений.

Итальянский фашизм в Юлийской Крайне

Точку зрения южно-африканской делегации поддержала голландская делегация. Не буду подробно разбирать ее аргументацию, но обращу внимание только на одно обстоятельство. Голландский делегат Стар-Бусман ссылался на книгу Шиффрера «Вокруг Триеста» и советовал югославской делегации цитировать не только те места, которые ей нравятся, но и некоторые другие места. Этот совет можно обратить и к голландской делегации, предложив ей цитировать не только те места, которые ей нравятся, но и некоторые другие интересные места, содержащиеся в книге Шиффрера. Книга эта, действительно, не лишена интереса, и не случайно граф Сфорца в предисловии к ней назвал ее романом, хотя и не пояснил, что он нашел в этой книге романтичного.

Вот отрывок из главы книги Шиффрера, которая посвящена населению Венецианской Джулии.

«Если бы после присоединения Истрии к Итальянскому королевству, — пишет Шиффрер, — какой-либо режим взял на себя инициативу аграрных реформ, возложив известные жертвы на незначительное число итальянских земельных собственников, то этот режим, без сомнения, выиграл бы в отношении стабильности и престижа. В качестве побочного результата, учитывая трудно различимое национальное разграничение и распространенность двух языков среди славян, он мог бы дать итальянскому языку и культуре такую притягательную силу, что в одно поколение вся область могла бы стать итальянской».

Этот отрывок интересен в двух отношениях. Во-первых, здесь признается, что эта область не была итальянской, хотя могла бы стать итальянской.

Я бы спросил представителя голландской делегации Стар-Бусмана, как понимать это место в книге Шиффрера, несмотря на различные вкусы (нам также многое в ней не нравится)?

Во-вторых, Шиффрер раскрывает процесс освоения Юлийской Крайны итальянским фашизмом: «Вместо австрийской налоговой системы, — пишет Шиффрер, — которая была сурова в изыскании источников налогов, но была великодушной при взимании их, была установлена итальянская система с обратными принципами». По словам нашего автора, австрийская система была суровой. Что на можно сказать о фашистско-итальянской системе, которая отличалась обратными принципами? Пусть ответит на этот вопрос сам голландский делегат, опираясь не на мои выводы, которые так не нравятся некоторым реакционным итальянским кругам, а на подкрепленные рекомендацией графа Сфорца слова Шиффрера, который признает, что в отношении славян «эта система не проявляла никакой жалости при взыскании налогов с очень скромных доходов».

Шиффрер прямо указывает, что при первом кризисе, вызванном понижением цен на сельскохозяйственные продукты, мелкие сельские хозяева были полностью разорены, особенно в районах Буйе, Монтоно и Паренцо, имеющих югославское большинство. «Многочисленные участки были захвачены и стали собственностью некоторых политико-финансовых авантюристов, которые слетелись из других районов, как черные вороны на добычу.

(Окончание см. на 4-й стр.).

Создается Институт славяноведения Академии наук СССР

В Москве в системе Академии наук СССР создается новое научно-исследовательское учреждение—Институт славяноведения. Директором института назначен академик Б. Д. Греков, заместителями академик С. П. Обнорский и член-корреспондент Академии наук СССР В. И. Пичета.

В беседе с корреспондентом ТАСС тов. Пичета сообщил:

— Перед нашим институтом поставлена задача — изучение истории славянских народов, славянских литератур, языков, славяно-византийских отношений и взаимоотношений славянских народов с русским. На институт, кроме того, возложена обязанность подготовки кадров славяноведов.

Для решения этих задач при новом институте создаются три сектора: филологии и литературы, истории (сюда входит история права, археология и этнография) и изучение истории Византии.

Намечается издание международного бюллетеня, в котором будут печататься статьи на всех славянских языках. Институт предполагает созвать в Москве совещание по проблемам славяноведения.

(ТАСС)

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛЕНИНА И СТАЛИНА НА УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

КИЕВ. (ТАСС). Украинское издательство политической литературы в 1946 году выпускает на украинском языке ряд произведений Ленина и Сталина.

Вышли из печати произведения В. И. Ленина «Что делать?», «Государство и революция» и др. Из трудов товарища Сталина изданы: «О Ленине», «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», «Доклад о проекте Конституции Союза ССР» и др. Подготовлены к печати «Отчетный доклад на XVIII с'езде партии о работе ЦК ВКП(б)», «О трех особенностях Красной Армии», «Вопросы ленинизма» — 11 издание.

Всего в этом году будет выпущено на украинском языке 37 наименований произведений классиков марксизма-ленинизма общим тиражом более двух миллионов экземпляров.

На Парижской Мирной конференции

(Окончание. Начало см. на 3-й стр.).

Эти участки перешли к ростовщикам и крупным хозяйствам. Одни только фашистские главари смогли спастись от катастрофы, добившись крупных субсидий от государства в качестве премий за образцовое ведение сельского хозяйства».

Вот как проходило утверждение того факта, который г-н Джордан назвал юридическим фактом, как проходило освоение Италией этих земель. Шиффрер, книга которого вынужена в 1946 году и вся дышит желанием защитить интересы итальянских шовинистов, говорит о хозяйничании итальянских капиталистов таким языком и такими сравнениями: «Слетевшиеся сюда, как черные вороны, ростовщики и банкиры покрывали, разоряли мелкие и средние хозяйства. Они не считались ни с интересами сельского хозяйства в целом, ни с интересами тех групп сельского хозяйства, которые в силу своей экономической слабости требовали бы наиболее осторожного к себе отношения».

Каковы же были результаты такой политики? Процитирую еще несколько строк из книги Шиффрера: «Самым печальным результатом всего этого было в сельскохозяйственном отношении то, что многочисленные крестьяне, мелкие собственники снова попали в свое прежнее положение, и можно понять ту ненависть, которая накопилась против всего того, что называлось итальянским, — ненависть, которая прорвалась с невиданно дикой силой в жакериях, когда в 1943 году развалился аппарат принуждения фашистского государства».

Вот как Шиффрер описывает этот процесс, так сказать, освоения фашистским итальянским правительством славянской земли. Я бы поставил теперь вопрос перед делегацией Южно-Африканского Союза и перед голландской делегацией—что же, считают ли они это тоже «юридическим фактом», т. е. фактом, который находит свое оправдание в праве? Считают ли они это правомерным, считают такое положение законным, считают, что этот процесс естественен и не заслуживает ни осуждения, ни изменения? И, наконец, считают ли они, что повторение вот этих самых явлений, о которых здесь говорил Шиффрер и которые проявились в 1943 году в духе жакерий, — является решением вопроса?

Советская делегация на все это отвечает — нет, нет и нет. Это не решение вопроса.

О Западной Фракии

Не могу не остановиться на той части выступления южно-африканского делегата, где он говорит о болгарских претензиях на Западную Фракию. Г-н председатель, я прошу не останавливать меня, потому что я только пользуюсь правом взаимности, естественным правом и даже с точки зрения сложных дипломатических отношений. Здесь говорилось, что требование Болгарии возвратить ей Западную Фракию явилось бы вознаграждением Болгарии за агрессию. Но что представляет собой болгарская агрессия, — это всем хорошо известно. В какой форме и как воевала Болгария против великих держав — против США, против Советского Союза — это хорошо известно. Кому не известно, что ни один болгарский солдат не воевал против Америки, Великобритании и СССР. Союз Болгарии с Германией был похож на союз между всадником и лошадью, когда всадник пришпоривает лошадь, истекающую кровью и потом. Говорят, что требование Болгарии в отношении Западной Фракии было бы вознаграждением за агрессию, которую Болгария проявила во второй мировой войне. Но я должен выразить сожаление, что г-н Джордан, кажется, недостаточно успел ознакомиться с существом этого вопроса или, будучи знаком с ним, не сумел остаться об'ективным, как это он обещал в своем выступлении. Но дело вообще обстоит не так, как это утверждает африканская делегация. Дело обстоит так, что греческое правительство Пандариса посягает на болгарскую территорию. Всем известно, что греческая делегация внесла предложение, согласно которому чуть ли не четверть болгарской территории Пандарис хочет отнять от Болгарии и отдать Греции, и это под видом «исправления границ».

По этому греческому домогательству болгарская граница будет отстоять всего лишь на 35 километров от Пловдива, этого по своему значению города Болгарии, и не более чем на 95 километров от столицы Болгарии — Софии. И это называется исправление границ, и это не является агрессией? Но тогда я должен сказать, что у нас совершенно разные понятия, что — агрессия и что — не агрессия. Болгария же, требуя Западную Фракию, — я должен привести это как историческую справку, — требует только аннулировать несправедливость, которая была учинена в отношении Болгарии Нейским мирным договором в 1919 году, когда у нее отняли Западную Фракию. Известно, что Западная Фракия была передана Болгарии по Бухарестскому мирному договору в 1913 году; известно, что она отвоевана у турок кровью болгарского народа, который принес немалые жертвы в борьбе за свое освобождение от иноземного ига. Бухарестский мир не решил вопроса, оставив за Грецией такие пункты, как Кавалу, Драму, Серру и долину реки Струма, эти исконные славянские земли. Болгария, даже по Бухарестскому мирному договору, который был более справедливым, чем Нейский мирный договор, была лишена свободного выхода к морю.

Оторвав от Болгарии Западную Фракию, союзные державы не выполнили своего обязательства — гарантировать Болгарии свободный выход к Эгейскому морю, обязательство, которое было записано в соответствующем мирном договоре. Больше того, тот международный контроль, который был в свое время установлен над Западной Фракией, как известно, в мае 1920 года был ликвидирован. Таким образом, была совершена новая несправедливость, и Западная Фракия по решению конференции в Сан-Ремо была передана Греции и это было затем подтверждено Севрским договором.

Вот действительно несчастная судьба этой маленькой славянской страны. Международный договор этого версальского периода был результатом игры политических страстей авантюристов. Они неоднократно тяжелым ударом обрушивались на голову болгарского народа, этого одного из славных представителей славянской земли. Вот вам Нейский договор, вот вам соглашение в Сан-Ремо, вот вам соглашение в Севре, — все они били в одну одного из точку своей несправедливостью. Болгарии гарантировали выход к морю, — но этого выхода не дали; гарантировали контроль над Западной Фракией, — этот контроль уничтожили. Что же это правовой акт? Нет, это факт, — но лишенный какого бы то ни было законного основания, какого бы то ни было оправдания в праве.

***

Советская делегация считает, что статья 16, которая обсуждалась нами на нескольких заседаниях, которая привлекла к себе такое серьезное внимание всех делегаций, каждая из которых подошла к этому вопросу со своей принципиальной позиции, — требует серьезного внимания и изучения. Советская делегация надеется на то, что решение, которое будет принято по этой статье, будет решение с учетом всех замечаний, всей той дискуссии, которая прошла перед нашими глазами, несмотря на ошибки отдельных делегаций, которые пытаются отстаивать явно несправедливые позиции.

Советская делегация считает, что замечания югославской делегации требуют самого серьезного и ответственного к себе отношения.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АМЕРИКАНСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЙ

Выступившие один за другим представители Канады, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза даже не пытались вступить в полемику с представителем СССР или хотя бы в какой-то мере опровергать его доводы. Они ограничивались общими разглагольствованиями о справедливом мире, а затем высказывались за несправедливое решение, предлагаемое южно-африканской делегацией. Ново-зеландский делегат счел нужным дать странный совет югославам — в случае войны с Италией перерезать Триестинский коридор, чтобы «избавиться от него». Он добавил, что, по его мнению, решение этой задачи для военных людей так же просто, как таблица умножения для математиков. Слушая это анекдотическое выступление, можно было подумать, что новозеландский делегат забыл, на какую конференцию он попал — на мирную конференцию или на конференцию по подготовке к войне...

Представитель США Дани в своем выступлении напомнил о соглашении, касающемся разграничения югославской и англо-американской оккупационных зон, разделенных так называемой линией Моргана.

В этом соглашении сказано, что линия Моргана не затрагивает и не предрешает окончательного решения об итало-югославской границе. Но ведь иначе и не могло быть, — странно было бы, если бы представители военного командования взяли на себя функции Мирной конференции. Нельзя закрывать, однако, глаза на тот бесспорный факт, что при установлении линии Моргана авторы ее оправдывали проведенное разграничение тем, что эта линия якобы отделяет бесспорную югославскую территорию от спорной. Тогда всячески подчеркивалось это преимущество линии Моргана, причем указывалось, что окончательно граница между Югославией и Италией будет определена на Мирной конференции. (О создании Свободной Территории Триест тогда вообще не говорилось).

Предлагаемая теперь так называемая французская линия, не говоря уже о бразильской и южно-африканской, заходит далеко за линию Моргана, вдаваясь в глубь Югославии, и захватывает значительную часть территории, на которой уже в течение полутора лет находится югославская армия. Напоминание Дани о соглашении, касающемся линии Моргана, преследовало цель как-то оправдать последующие предложения разграничения между Италией и Югославией. Но прозвучало оно весьма неубедительно.

Далее Дани, напомнив тот бесспорный факт, что решения об итало-югославской границе и границе Свободной Территории Триест приняты были Советом министров иностранных дел единогласно, сделал, однако, существенную оговорку. Он заявил, что делегация США останется верной этим решениям лишь в том случае, если конференция примет «французскую линию» и удовлетворяющий ее проект статута Свободной Территории Триест. Дани потребовал, чтобы это заявление было занесено в протокол.

В журналистских кругах ставят заявление Дани в непосредственную связь с теми затруднениями, которые возникают в комитете по выработке статута Свободной Территории Триест. Как известно, работа этого комитета продвигается вперед крайне медленно. Не является ли сделанная Данном оговорка попыткой оказать своеобразное давление на этот комитет?

Характерно, что представитель Великобритании счел необходимым выступить вслед за Данном и повторить почти слово в слово его заявление. Он также попросил занести его выступление в протокол комиссии.

ВЫСТУПЛЕНИЕ СИМИЧА

Последним выступил в прениях с обстоятельной содержательной речью представитель югославской делегации, министр иностранных дел Народной Федеративной Республики Югославии Симич.

Он подчеркнул, что южно-африканская и бразильская поправки, по сути дела, целиком совпадают с требованиями итальянской делегации. Далее он привел целый ряд серьезных этнических, географических, экономических и политических доводов в защиту предложений югославской делегации. Симич показал, насколько несправедливы домогательства тех, кто требует отторжения от Югославии принадлежащих ей по праву территорий. В заключение он заявил:

— Югославская делегация исчерпала все возможные аргументы и сделала многочисленные предложения, используя все способы для принятия согласованного решения. Все предложенные линии, и даже наша, проходят к востоку от югославской этнической границы. Мы вновь апеллируем к вам, господа делегаты, чтобы взаимно согласованно найти единодушное решение. Пока подобная линия не будет найдена, я желаю подчеркнуть, что Югославия не сможет согласиться и скрепить своей подписью такой мирный договор, на основе которого югославская армия вынуждена была бы вновь оставить часть своей родины.

На этом дискуссия относительно границы Свободной Территории Триест с Югославией была закончена, и комиссия приступила к принятию решения.

ЕДИНОДУШНОЕ ОТКЛОНЕНИЕ БРАЗИЛЬСКОЙ ПОПРАВКИ

Первой на голосование была поставлена бразильская поправка. Как известно, эта поправка предусматривает значительное урезывание югославской территории. На заседаниях комиссии предложение бразильской делегации было подвергнуто резкой справедливой критике и не встретило поддержки. Поэтому перед голосованием бразильская делегация сняла значительную часть своих предложений. Она заявила, в частности, об отказе от своих поправок, касающихся границы между Свободной Территорией Триест и Югославией, указав, что будет голосовать за предложение южно-африканской делегации.

Однако бразильская делегация продолжала настаивать на своей поправке относительно границы Югославии с Италией. Эта поправка была поставлена на голосование, и комиссия единодушно отвергла ее. За бразильскую поправку, предусматривающую передачу Италии значительной территории, населенной словенами, голосовала лишь сама бразильская делегация. Представители Бельгии и Китая воздержались, а остальные 17 делегаций голосовали против этой поправки.

ЗАЯВЛЕНИЕ РОССА НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

ВАШИНГТОН, 19 сентября. (ТАСС). Секретарь Белого Дома Росс опроверг в печати слухи о том, что Трумэн согласился изменить внешнюю политику Соединенных Штатов в обмен на согласие Уоллеса хранить молчание до окончания Парижской конференции. Отвечая на вопрос относительно этих слухов, Росс заявил, что это «абсолютно неверно».

Росс сообщил, что представители 42 профсоюзных организаций направили Трумэну письмо, в котором просят аудиенции. В письме указано, что они желают этой аудиенции, так как «нынешняя волна насилий» против негров создает серьезную опасность. В состав делегации, которая посетит Белый Дом, войдут: председатель Конгресса производственных профсоюзов Мэррей, сын покойного президента Франклина Рузвельта, глава Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения Уайт, губернатор Вирджинских островов Хэсти.

Заявление Уоллеса

ВАШИНГТОН, 18 сентября. (ТАСС). (Задержано доставкой). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщает, что после выхода Уоллеса из Белого Дома, где он имел беседу с Трумэном, корреспонденты спросили его, сохраняет ли он относительно СССР позицию, занятую им во время его речи в Медисон сквер-гарден. «Абсолютно», — ответил Уоллес. Когда его спросили, просил ли Трумэн об отставке Уоллеса, Уоллес заявил, что этот вопрос не обсуждался.

Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс сообщает, что на вопрос, почему он решил сохранять молчание относительно внешней политики, Уоллес заявил: «Я честный человек».

Трумэн потребовал отставки Уоллеса

ЛОНДОН, 20 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, Трумэн попросил сегодня министра торговли Уоллеса выйти в отставку. В своем заявлении, Трумэн сказал: «Я полностью доверяю государственному секретарю Бирнсу и его делегации на Мирной конференции». Трумэн заявил, что американская внешняя политика, провозглашенная им и Бирнсом, остается в полной силе и не предусматривается никаких изменений.

Заявив, что между взглядами Уоллеса и внешней политикой правительства существует «фундаментальный конфликт», Трумэн сказал: «Мы не можем позволить этому конфликту создавать опасность для нашей позиции в отношении других стран».

Трумэн одновременно приказал, чтобы все заявления о внешней политике любого члена правительства в будущем «выяснялись» с государственным департаментом.

Заявление Уоллеса об отставке

ЛОНДОН, 20 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что министр торговли Уоллес сообщил о своем уходе в отставку с сегодняшнего дня.

В своем письме Трумэну Уоллес заявляет: «Согласно Вашему желанию я посылаю Вам мою отставку. Я буду продолжать бороться за мир. Я надеюсь, что Вы одобрите и присоединитесь ко мне в этом большом деле».

Суд или трибуна фашистской пропаганды?

На процессе фашистского генерала Байстрокки

РИМ, 18 сентября. (ТАСС). В военном трибунале Рима слушается дело генерала Фредерико Байстрокки, занимавшего пост заместителя военного министра в фашистском правительстве Муссолини с 1934 по 1936 год. Байстрокки пред'явлено обвинение в том, что в качестве фактического главы военного министерства (военным министром в то время числился сам Муссолини) он содействовал фашизации итальянской армии. Именно в период пребывания Байстрокки во главе этого министерства в итальянской армии были введены фашистская дисциплина, фашистский (так называемый «римский») шаг, фашистские гимны и эмблемы, а офицерам было приказано записываться поголовно в фашистскую партию.

Дело против Байстрокки, находившегося под арестом с апреля 1945 года, было возбуждено в свое время по инициативе военных кругов, близких к Бадольо, искавших «козла отпущения» в надежде пресечь критику по их собственному адресу со стороны итальянского общественного мнения. Однако обнаглевшая в последнее время итало-фашистская военщина, защищающая свои кастовые привилегии и империалистические аппетиты, использовала процесс Байстрокки для восхваления итальянской фашистской армии и всей политики военной фашистской агрессии.

Процесс начался 10 сентября «самозащитой» подсудимого, который говорил в течение пяти часов. Он нагло восхвалял фашизм, похвалялся тем, что готовил армию к захвату Эфиопии, и одобрял этот захват. Касаясь замечания Бадольо в его опубликованных недавно мемуарах о том, что Байстрокки оказал пагубное влияние на армию, подсудимый пред'явил суду серию писем, адресованных ему самим Бадольо и другими генералами, в которых восхваляется его министерская деятельность.

На последующих заседаниях трибунала перед судом прошла серия свидетелей, главным образом бывших офицеров во главе с небезызвестным маршалом Мессе, которые всячески выгораживали Байстрокки, заявляя, что итальянская армия якобы никогда не была фашистской.

В качестве свидетелей выступили также бывшие члены фашистского генерального штаба, чиновники военного министерства, бывшие сенаторы и другие деятели фашистского режима. Все эти свидетели пели дифирамбы подсудимому. Бывший начальник штаба Байстрокки генерал Бионди Морра восхвалял своего бывшего шефа за монархические убеждения, бывший морской министр адмирал Секи даже пожелал пожать подсудимому руку. Генерал армии Сантини и бывший начальник генерального штаба в Эфиопии генерал Гобба открыто и цинично хвалили Байстрокки за «блестящую» организацию службы армии во время вторжения в Абиссинию.

Процесс Байстрокки, превращенный по воле его устроителей в трибуну фашистской пропаганды, продолжается.

На зарубежном Востоке

Возмущение тегеранских газет поведением иракских властей

ТЕГЕРАН, 18 сентября. (ТАСС). Все тегеранские газеты выражают свое возмущение и протест по поводу приема в Багдаде регентом, премьер-министром и министром иностранных дел Ирака так называемых «представителей» Хузистана и обещания оказать им помощь в деле отделения Хузистана от Ирана и присоединения его к Ираку.

Газета «Мехри Иран» пишет, что инициатива этих действий исходит не от самих иракских деятелей, а от подстрекающих их иностранцев.

Газета «Иране ма» выражает свое возмущение тем, что ненавидимое своим народом иракское правительство поддерживает предателей из Ирана и претендует на присоединение Хузистана.

Прибытие в Ирак новых английских войск

БАГДАД, 19 сентября. (ТАСС). Как сообщает газета «Лива-эль-истикляль», в Багдад прибыла с полным вооружением бригада английских войск, которая, по словам газеты, будет переброшена на север Ирака.

БАГДАД, 19 сентября. (ТАСС). По сообщению газеты «Саут-аль-ахали», в Ирак прибыла из Палестины новая дивизия английских войск. Газета также сообщает, что в английском лагере вблизи Эх-Диванин (южнее Багдада) расположились индийские войска».

Требования возвращения Китаю Гонконга

ШАНХАЙ, 20 сентября. (ТАСС). Ряд шанхайских газет помещает статьи в поддержку требования возвращения Гонконга Китаю.

Газета «Шеньбао» пишет: «Совет города Шанхая единодушно принял резолюцию, требующую, чтобы правительство предприняло необходимые меры для возвращения Гонконга, Макао и других китайских территорий. Эта резолюция отражает не только мнение четырех миллионов шанхайцев, но также желание 400-миллионного населения Китая».

Другие газеты высказываются в том же духе.

Гонконгская газета «Чайна мейл», комментируя этот вопрос, пишет, что сейчас ведется подготовка к восстановлению «в кратчайший срок» китайской гражданской юрисдикции в Коулуне.

Газета указывает, что официальное послание, излагающее это положение, было доставлено гонконгскому губернатору 16 сентября специальным представителем по иностранным делам в провинции Гуанси Го Да-гуа от имени китайского правительства.

Англо-американские противоречия в Египте

КАИР, 18 сентября. (ТАСС). Как утверждает газета «Альмусамарат-джеб», англичане препятствуют созданию в Египте американского банка и проникновению американских торговых фирм на египетский рынок.

Ответственный редактор
В. Я. НЕПОМНИН.

ЛЕКЦИЯ

23/IX в 8 ч. вечера в лектории (Пушкинская улица, 17) Центральное лекционное бюро Комитета по делам культпросветучреждений при Совете Министров УзССР проводит лекцию на тему: «О первом томе Сочинений товарища Сталина». Читает доцент Ицкович И. С. Билеты продаются в кассе перед началом лекции.

КОНЦЕРТ В ДОМЕ УЧЕНЫХ

23/IX в большом зале Дома ученых для членов Дома ученых состоится концерт силами Ташгосконсерватории.

В программе: Шуман, Шопен (фортепианные произведения), Чайковский, Кюи, Балакирев, Рахманинов (вокальные произведения).

Исполняют: доцент Яковлева Г. Н. и преподаватель Иевская З. А.

Начало в 8 ч. 30 м. вечера.

ТЕАТРЫ:

ТЕАТР им. ХАМЗА — 22/IX Бай и слуга.

ТЕАТР им. МУКИМИ (парк им. Пушкина, летний театр) — закрытие летнего сезона—22/IX последний спектакль Тахир и Зухра.

ТЕАТР РУССКОЙ ОПЕРЫ и БАЛЕТА им. СВЕРДЛОВА — 22/IX днем Евгений Онегин, вечером Лакме, 23/IX Цыганский барон.

ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ — 22/IX Роз-Мари.

ОДЕССКО-ХАРЬКОВСКИЙ ГОСЕТ (бывш. клуб им. Кафанова) — 22/IX Колдунья. 23/IX Гершеле Острополер. Начало в 9 ч. вечера.

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ РУССКИЙ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ (бывш. клуб им. Кафанова) — 22/IX в 12 ч. дня и 5 ч. вечера Смех и слезы.

ЛЕТНИЙ ТЕАТР ЭСТРАДЫ (парк им. Горького) — 22/IX последняя гастроль нар. арт. Грузинской ССР солиста Большого театра Союза ССР Бахрилзе Д. Г. Начало в 9 ч. 30 м. вечера.

ЛЕТНИЕ КИНОТЕАТРЫ:

«ХИВА» — 1) Парень из нашего города, 2) Первое Мая (цветной фильм в 4-х частях); «ИСКРА» — Руслан и Людмила; «УДАРНИК» — Руслан и Людмила; им. ТЕЛЬМАНА — Освобожденная земля; «ПОБЕДА» — Синегория; «ВЕСНА» — Веселые ребята; «РОТ-ФРОНТ» — Руслан и Людмила, с 23/IX Юбилей; им. НАВОИ — Тахир и Зухра (русский вариант); им. 9 МАЯ — Ущелье Алмасов; «ОКТЯБРЬ» — Балерина, с 23/IX Высокая награда; «ВАТАН» — Дубровский.

ЗИМНИЕ КИНОТЕАТРЫ:

«ИСКРА» — Руслан и Людмила; «ПОБЕДА» — Тринадцать (казахский вариант); «КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ» — Сестра его дворецкого, с 23/IX Тахир и Зухра; «НОВОСТИ ДНЯ» — Аршин мал алан.

УЗГОСФИЛАРМОНИЯ
(в помещении театра им. Свердлова)
23 и 24 сентября
ОТКРЫТИЕ
КОНЦЕРТНОГО СЕЗОНА 1946/47 ГОДА.
ВЕЧЕРА СОЛИСТОВ БАЛЕТА
Гос. ордена Ленина Академического Большого театра Союза ССР
Участвуют:
лауреат Сталинской премии, заслуженная артистка РСФСР
Ольга Васильевна
ЛЕПЕШИНСКАЯ,
лауреат Сталинской премии заслуженный артист Украинской ССР Владимир Преображенский и лауреат Сталинской премии Петр Гусев, солисты Валентина Галецкая и Георгий Тарабанов, лауреат Всесоюзного конкурса Юлий Реентович, артистка театра им. Вахтангова Вера Ушакова, концертмейстер — Иосиф Катон.
Начало в 9 ч. вечера.

В связи с увеличением спроса на облигации
ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНУТРЕННЕГО ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА 1938 ГОДА, ВЫПУЩЕН IV-й РАЗРЯД
облигаций этого займа
на сумму 600 миллионов рублей
и соответственно увеличено количество выигрышей, разыгрываемых в каждом тираже.

Начиная с 50-го тиража будет разыгрываться по 22720 выигрышей на сумму 15.337.600 рублей, из них:
16 выигрышей по 25.000 рублей
80 выигрышей по 10.000 рублей
480 выигрышей по 5.000 рублей
4.800 выигрышей по 1.000 рублей
17,344 выигрыша по 400 рублей.

50-й тираж выигрышей состоится в городе Москве 25 сентября 1946 года.

Покупку и продажу облигаций Государственного Внутреннего Выигрышного Займа 1938 года производят все центральные и районные сберегательные кассы.

Управление госгрудсберкасс и госкредита Узбекской ССР.

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УЗБЕКСКОЙ ССР
ОБ'ЯВЛЯЕТ ПРИЕМ УЧАЩИХСЯ В ОДИННАДЦАТЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КЛАСС

по подготовке в течение года учителей русского языка для II — VII классов узбекских школ и учителей I—IV классов для узбекских и русских школ.

Одиннадцатые педагогические классы открываются при следующих городских женских школах:

В г. Ташкенте—в школе № 38 Октябрьского района (улица Виloят, 234) — готовит учителей I—IV классов узбекских школ.

В г. Ташкенте — в школе № 110 Центрального района (Зерабулакская улица, 22) — готовит учителей I — IV классов русских школ.

В г. Ташкенте — в школе № 7 Центрального района (улица Лахути, 11) — готовит учителей русского языка для узбекских школ.

В г. Самарканде — в школе № 30 — готовит учителей русского языка для узбекских школ.

В г. Фергане — в школе № 2 — готовит учителей русского языка для узбекских школ.

В г. Бухаре — в школе им. КИМ — готовит учителей русского языка для узбекских школ.

В г. Бухаре — в таджикской школе им. Куйбышева — готовит учителей I — IV классов таджикских школ.

В г. Коканде — при русской школе № 2 — готовит учителей русского языка для узбекских школ.

В г. Андижане — при русской школе № 1 — готовит учителей русского языка для узбекских школ.

В г. Андижане — при узбекской школе № 30 — готовит учителей I — IV классов узбекских школ.

В одиннадцатый педагогический класс принимаются девушки, имеющие аттестат об окончании 10-го класса.

Учащиеся педагогического класса обеспечиваются стипендией в размере 120 руб. в месяц.

При выпуске и назначении на работу окончившим педагогические классы выдается комплект обмундирования, учебно-методической литературы и единовременное пособие в размере 1/3 годового заработка учителя.

За справками по вопросу поступления в 11-е классы обращаться к директорам указанных выше школ и к инспектору Министерства просвещения т. Клейнер Р. Е. (Пушкинская улица, 17, третий этаж, комн. № 37).

Государственный русский драматический театр им. М. Горького
(г. Ташкент, улица Карла Маркса, 28, телефоны 34210, 33205)
ОБ'ЯВЛЯЕТ ПРИЕМ В ТЕАТРАЛЬНУЮ СТУДИЮ
на актерское отделение.

Принимаются граждане обоего пола в возрасте от 16 до 20 лет, обладающие данными для работы на сцене и имеющие образование в об'еме десятилетки.

ПРИМЕЧАНИЕ: При наличии незаурядных способностей могут, как исключение, быть приняты лица с образованием в об'еме семилетки.

Поступающие подвергаются испытаниям: а) по специальности, б) по литературе в) по общественным дисциплинам.

В программу испытаний по специальности входят: а) чтение стихотворения, басни, отрывка прозы, б) сценический этюд, в) проверка внимания, памяти, слуха, музыкальности.

Заявления принимаются в канцелярии театра у секретаря до 25 сентября с. г.

Там же даются все справки о необходимых документах, времени испытаний и начале занятий. Прием заявлений ежедневно, кроме воскресений, с 10 ч. утра до 5 ч. вечера, консультации по приему — с 12 до 2 ч. дня.

Нарсуд 8 уч. Ленинского р-на г. Ташкента об'являет о возбуждении судопроизводства о расторжения брака гр-на Энгельмана С. В. с гр-кой Ширинной А. М.

Нарсуд 26 уч. Куйбышевского р-на г. Ташкента об'являет о возбуждении судопроизводства о расторжении брака гр-на Нижникова И. И. с гр-кой Черепахиной Т. Т.

Р05584. Изд. 68. Тираж 76.500.
Типография Об'единенного изд-ва «Правда Востока» и «Кызыл Узбекистан».